

КНИГА 3

ПОСЛЕДНЯЯ

ВИКТОР СЕРОВ

ИНСТАНЦИЯ

СПРАВДАНЫЙ РИСК

Третья часть научно-фантастической трилогии. Продолжение «Арийи» и «Патриарха».

Вы не задумывались, к чему или к кому мы приходим, когда все аргументы уже исчерпаны? Девяносто девять человек из ста, которым тоже задали этот вопрос, ответят, что к Богу — творцу всего сущего на земле...

Игорь Родионов в составе экспедиции патриарха Арийи Эрика Первого прибывает на планету Рея по приглашению ее обитателей. Именно эоны в свое время сотворили альтернативные жизненные пространства и стояли у истоков создания человеческой цивилизации в целом.

Ну, что же, возможно, это и есть боги и отчаянных землян ждет внеземной рай? А может быть, наоборот, их вероломно заманили в ловушку, и из предложенного ада нет обратной дороги? Не исключен и третий вариант...

Виктор Серов

Последняя инстанция

Пролог

В широком луче, исходящем из реона, распростерлось звездное небо. Представленную объемную картину нельзя было назвать статичной. Пространство видоизменялось, как и количество звезд и созвездий. Игорь поймал себя на мысли, что нечто подобное он уже видел. И тут же вспомнил. Да, очень похоже. Тогда, в арийском рабстве, картинка из цитрона Послания, указывающая путь к четвертой Арийи, была подобна этой. Конечно же, та была в несколько раз меньше и не сопровождалась странным гулом, как в этот раз. Звуки же эти складывались в удивительную гармонию, напоминающую органно-симфоническую музыку. Когда изображение, наконец, стабилизировалось, в правой его части сияла голубая звезда, а в левой — выделялась ярко-красная точка. Вторым объектом, скорее всего, не был звездой, но был единственным, который двигался. Он перемещался в сторону первого и вскоре превратился в подобие гигантского кальмара. С этого момента стало ясно, что в поле зрения находится не что иное, как

необычная по цвету и форме комета. Ее ядро состояло из сгустков застывшей «кровавой» массы. Длинный пылеобразный хвост, тянувшийся следом, имел тот же самый цвет. Вскоре комета покинула обозримое пространство. Звезда при приближении постепенно превратилась в планету, на поверхности которой угадывались знакомые континенты. Игорь удивленно посмотрел на Аги.

— Ты узнал ее, — тихо произнес тот. — Я хочу показать гибель вашей предыдущей цивилизации. Мы не могли предотвратить катастрофу, потому что ее контролировали фирмы. Они сумели отвлечь наше внимание от этого направления. Собственно, это была их акция. Далее ты все увидишь сам.

Тем временем невидимый оператор вошел в атмосферу Земли. Внизу отчетливо проступали контуры обеих частей Америки. Изображение увеличилось, и взору предстал красивейший город, раскинувшийся по всей центральной части материка. С предлагаемого расстояния хорошо были различимы огромные пирамидальные здания, широкие улицы длиной в десятки и сотни километров, искусственные водоемы и зеленые насаждения. В воздухе были заметны летательные аппараты, похожие на дирижабли. В окрестностях паслись многочисленные стада животных, среди которых Игорь различил лошадей, коров и...

мамонтов. В прибрежных водах плавали большие суда без парусов, но с характерными белыми следами за кормой. Несомненно, они были оснащены двигателями! Город отделился и «камера» быстро перелетела через Атлантический океан, часть Европы и опустилась в районе Средиземного моря. Все его восточное побережье вплоть до Персидского залива представляло примерно ту же картину, что и ранее увиденное в Америке — огромный город или совокупность городов, утопающих в зелени. Это сразу бросилось в глаза, поскольку современный вид Персидского залива был несколько иным. Там сейчас преобладали желтые тона пустыни. Третий подобный очаг цивилизации находился в... Антарктиде. Игорь вначале подумал, что это какой-то исчезнувший материк, но знакомые берега и относительное их расположение не оставляли сомнений, что перед ним находится именно этот континент. Можно было смело утверждать, что по интенсивности зеленых насаждений и естественных лесов последний оазис превосходил все предыдущие. Даже горы представляли собой гигантские зеленые конусы.

После антарктических пейзажей планета начала отдаляться и, наконец, опять стала круглой. Красный космический пришелец находился уже совсем рядом. В следующие несколько минут Игорь

испытал шок, потому что перед ним развернулся не очередной американский блокбастер из разряда фильмов-катастроф, а фрагмент реальной истории Земли. Гигантская комета приблизилась к атмосфере планеты и вошла в нее под острым углом. Основной ее удар приняло восточное побережье Центральной Америки — район современных Карибского и Саргассова морей. Красные горящие глыбы падали в океан и на сушу, а некоторые, не долетая поверхности, взрывались подобно ядерным зарядам. Волны цунами в считанные секунды смели все великолепие, которое Игорь наблюдал еще несколько минут назад. Однако невооруженным глазом было заметно, что вода уносит руины, в которые город предварительно превратила другая волна — взрывная. В воздух поднялись клубы дыма, пепла и пыли. В поле зрения опять попала цветущая Антарктида. На ее черную, покрытую пеплом, землю падал белый снег. Нечто подобное наблюдалось и в районе Средиземного моря. Игорь находился в потрясении до тех пор, пока на планете не стали происходить другие, не менее драматические события.

Плен

Перед глазами мелькал однообразный

скалистый грунт с вкраплением жухлой растительности. Это была почти вертикальная стена, по которой девять человек с кажущейся предельной скоростью продвигались вверх. Большая часть пути была пройдена, но край впадины, к которому они, молча и целенаправленно, стремились, почти не приближался. Со стороны происходящее напоминало бег белки в колесе. Далеко внизу просматривались два ярко-красных треугольника, а сверху отливала синевой круг неземного неба.

Игорь смутно воспринимал окружающую действительность, но, тем не менее, понимал, что все началось в момент старта красного гравилета. Густая белая пелена заполнила пространство за бортом и внутри корабля, проникнув и в головы находящихся в нем людей. Именно в этот момент собственное сознание притупилось, а телом начала управлять неведомая сила. Она же регулировала естественные функции организма. За время бесконечного продвижения вверх ни разу не проявились чувства голода или усталости. Родионов, пытаясь сбросить с себя странное ощущение, тряхнул головой и встретился взглядом с патриархом. Тот улыбнулся и кивнул в сторону края впадины, давая понять, что терпеть осталось совсем немного. С той поры, как Игорь с ним познакомился, он не переставал восхищаться этим

арийцем. Его рассудительность, физическая сила и выносливость в уже далеко не молодом возрасте вызывала уважение всех, кто с ним хоть однажды общался. Вот и сейчас он выглядел наименее замороченным из всех девяти участников экспедиции. Только в глазах Эрика Первого наблюдалась какая-то осмысленность.

Всех же остальных захватила пресловутая сила, воле которой они покорно отдались. События, произошедшие ранее, слились в нереальную картину, поэтому извлечь их из памяти в хронологическом порядке было практически невозможно. Еще труднее было управлять собой физически. Создавалось впечатление, что тело, вопреки воле, выполняет чудовищную программу, навязанную ему извне. Особенно отличались этим конечности. Собственные руки и ноги мелькали перед глазами, ловко цепляясь за уступы стен впадины. Игорь понимал, что остановить этот процесс невозможно, да и не нужно. Он все же попытался установить причины, приведшие экспедицию в столь странное положение. Нечеловеческим усилием воли он напряг память и на этот раз у него все получилось.

В сознании всплыла лиловая поверхность Титана, над которой в полнеба вставал ни с чем несравнимый Сатурн. Вход в четвертую Арийю был найден быстро. Эрик филигранно провел гравилет

по тоннелю, который закончился тремя шлюзами. Открывшийся пейзаж для Игоря не стал откровением — вид Арийи с высоты птичьего полета был ему знаком с тех пор, как он в марсианском рабстве примерил тот самый цитрон из Послания. Космодром был обнаружен почти сразу, но патриарх предложил подробнее изучить новое жизненное пространство. Возражений, естественно, не последовало, после чего Эрик снизил гравилет до нескольких сот метров. Значительную часть поверхности покрывала вода. Суша составляла примерно пятую часть всей территории в виде островов различной величины, из которых выделялись три основных. На них и располагались главные атрибуты Арийи. На самом крупном просматривался десяток зданий — основа арийского Города. На другом острове возвышались купола Промышленной зоны. И, наконец, на третьем был размещен космодром. Игорю было известно, что подобные объекты были обнаружены первооткрывателями в трех предыдущих жизненных пространствах. Но разительным отличием данной территории являлась ее среда, включая флору и фауну. Ее создатели проявили недюжинную фантазию и установили в этом пространстве земную мезозойскую эру. Гигантские хвощи и папоротники покрыли всю его сухопутную часть. Здания высотой около ста метров были едва

заметны среди бушующей экзотической растительности.

Животный мир Арийи удивлял еще больше. На открытых участках суши паслись невиданные звери. Участники экспедиции, прильнувшие к иллюминаторам, смогли бы идентифицировать только половину из того, что наблюдали. Остальные же рептилии либо не водились на Земле, либо до появления человеческой цивилизации их следы окончательно затерялись. Особенно это касалось змеевидных тварей, которые периодически выползали из чащи леса, хватали преимущественно травоядных динозавров и убились с ними восвояси. Их размеры и мерзкий вид поражали воображение. Даже тираннозавры старались их избегать. В районе Промышленной зоны Игорь наблюдал короткую схватку одного из них с гигантской ящерицей. В итоге последняя торжествовала победу и уползла в чащу с поверженным противником в зубах. Нешуточная борьба за жизнь происходила и в воде. Арийский океан кишел водными обитателями. Самым безобидным и низшим звеном в пищевой цепочке казались ихтиозавры, похожие на небольших дельфинов. Их многочисленные стаи носились у поверхности воды, периодически подвергаясь атакам крупных водных ящеров. Но это было только первое впечатление. Моментом истины для

путешественников явилась расправа этих «дельфинов» с одним из монстров. Подобно пираньям в мгновение ока они растерзали своего гигантского обидчика. Это случилось на мелководье между двумя небольшими островами. Огромное бурое пятно еще долго притягивало взгляд.

Дважды пришлось применить оружие. Первый раз это произошло прямо над одним из куполов Промышленной зоны. Несколько десятков птеродактилей буквально облепили гравилет, перекрыв обзор местности. Залпа лучевой пушки оказалось достаточно, чтобы поразить одного из летающих ящеров. Второй выстрел не понадобился, потому что остальные крылатые твари мгновенно исчезли. Когда же гравилет приземлился и, убедившись в полной пригодности местной атмосферы, все вышли наружу, несколько небольших хищников атаковали Ральфа. Тот отошел от группы, заинтересовавшись причудливыми растениями с ярко-оранжевыми листьями. Из зарослей этого чуда природы и выскочили четыре велоцераптора, перекрыв арийцу пути отступления. Быстрее всех среагировал на это событие патриарх. Выхватив пистолет, тремя меткими выстрелами он уложил троих из них. Последнего, уже вдогонку, поразил Ричард Дуглас. Ральф потом с волнением констатировал факт, что

за это время он едва успел положить руку на оружие.

На космодроме их ждал сюрприз, который, впрочем, был зафиксирован еще с высоты. Третий конусообразный гравилет отсутствовал. Все стало на свои места, когда неподалеку был обнаружен арийский аппарат, похожий на земную железнодорожную цистерну. Сомнений не оставалось, что Дитрих Третий со своей группой опередил их. По местным временным меркам стало ясно, что тайнисты здесь находились совсем недавно. Свежий труп гигантского тираннозавра с явными признаками поражения лучевым оружием распластался рядом с гравилетом шефа Тайной службы.

Не теряя времени, участники экспедиции направились к ближайшему красному аппарату. Со своего цитрона Игорю почти сразу удалось открыть люк. В кресло пилота безоговорочно был усажен Эрик Двадцать Второй, который тут же примерил белый цитрон, прослушал инструкцию и дословно ее озвучил. Ему предлагалось вообразить фигуру, которую земляне сразу же окрестили «олимпийскими кольцами». Она представляла собой пять разноцветных шаров, расположенных подобно кольцам в известном символе — два под тремя. Когда Эрик сосредоточился на этой фигуре, появился пресловутый туман. Вначале плотная

белая пелена появилась в экранах, а затем он проник и внутрь гравилета. Спустя минуту вокруг замелькали абстрактные картинки, которые тоже показались Игорю знакомыми. Постепенно он вспомнил, где наблюдал подобное зрелище. В марсианской лаборатории, в момент его общения с фарьеной на стенах гигантского цилиндра мелькал подобный калейдоскоп.

Когда туман рассеялся, они и оказались здесь — на дне странного неземного колодца. Рядом находился красный гравилет, на котором прибыла группа Дитриха Третьего. Его люк был поднят, но самих тайнистов нигде не было видно. Игорь почувствовал, что цитрон не имеет прежнего контакта, а болтается на руке подобно банальным ручным часам. Управлять им уже не представлялось возможным. Более того — невероятно трудно стало контролировать самого себя. Тем не менее, после громкой глухой команды патриарха, все устремились к крутым стенам, ведущим наверх...

— А-а-а, — раздался глухой, отдающий эхом, крик.

Очнувшись, Игорь повернул голову. Джеймс Вильямс, первым достигший край впадины, с криком сделал большой прыжок и скрылся из виду. Остальные финишировали практически одновременно. Ноги каждого из них

самопроизвольно согнулись в коленях, а затем резко выпрямились. Это телодвижение вызвало острую боль в коленях, но в следующий момент она отошла на второй план. Выстроившись в ровную шеренгу, участники экспедиции были поражены представшей картиной — далеко внизу на поверхности неведомой планеты дымились ужасающие руины.

— Ну что, впечатляет? — голос из пространства привел в себя участников экспедиции. — Такой финал ожидает всех, кто возомнил себя хозяевами Вселенной. Такая же участь постигнет все цивилизации, которые находятся в сфере наших интересов или просто нам не нравятся. Потому что мы, фирры, являемся истинными властителями мироздания.

После этих слов, произнесенных на немецком языке, говоривший субъект, словно фотография, проявился в воздухе. Все, кроме генерала Родионова и Ричарда Дугласа, испытали шок, так как не понаслышке были знакомы с данным персонажем. Перед ними стоял ни кто иной, как Главный тайнист Арийи маршал Дитрих Третий. Его черный комбинезон и характерные знаки отличия не оставляли в этом никакого сомнения.

— Дитрих, ты?! — невольно вырвалось у патриарха.

— Почти угадали! — изобразил на лице

жуткую гримасу Главный тайнист. — Меня зовут Корк. Я Основной Координатор всех фирров Вселенной. Тело вашего земляка я позаимствовал, чтобы не удивлять вас своим внешним видом. Могу еще кое-что добавить. Эоны для создания себе подобных использовали такой исходный материал, как известных вам человекообразных обезьян. Нам же, фиррам, отправной точкой служат более высокоорганизованные организмы. Они, к счастью, вам тоже известны. Вы называете их фарьенами. Это лишний раз доказывает, что только мы достойны быть первыми во Вселенной. Посмотрите вокруг! Видите?! Нам удалось уничтожить основную планету эонов. Теперь у них осталось лишь несколько второстепенных и почти незащищенных объектов. Мы подумаем, что с ними делать. Они хотели подтянуть к себе вашу цивилизацию. Собственно, они вас когда-то и создали, несмотря на наши возражения и противодействия. Мы опередили их по всем направлениям. В последнее время активно ведутся переговоры и с представителями вашей цивилизации. Удручает только одно — их приходится часто менять в силу ничтожного ресурса носителей сознания, то есть ваших тел. Мы контактировали с такими личностями, как Гитлер, Перрон и некоторыми другими. Последний наш приоритет проявил слишком уж нездоровое рвение

и послал к нам своего представителя.

В подтверждение Корк ткнул себя кулаком в грудь так, что едва удержался на ногах.

— Он поведал нам о приглашении эонов, — продолжал он. — Это известие ускорило нашу акцию по захвату их цитадели. Для вас, как, впрочем, и для Дитриха, мы устроили небольшое испытание, чтобы оценить ваши способности и управляемость.

Последняя фраза почему-то сильно развеселила фирра. Когда он успокоился, монолог сразу же и завершился:

— Этот Дитрих оказался не совсем тем, кого я ожидал. Поэтому мне пришлось встретить вас лично. Нам с вами еще есть что обсудить, но это будет происходить совершенно в другом месте.

Корк сделал едва уловимое движение рукой, после чего рядом с ним появились другие тайнисты. Как и предполагалось, их было девять человек. Так же неожиданно из пространства выплыл странный корабль. Земляне, каждый в сопровождении отдельного конвоира, проследовали в открывшийся люк. Салон оказался гораздо более просторным, чем ожидалось. Внешне летательный аппарат выглядел угловатым и совершенно не обтекаемым. Поэтому огромное овальное помещение, расположенное внутри замысловатой конструкции, выглядело как-то нелогично. Мягкий зеленоватый

свет придавал внутреннему интерьеру некую выразительность. Посередине салона, повторяя его форму, находился бассейн, заполненный темной жидкостью с хорошо различимыми разводами на поверхности. Характерный запах не оставлял сомнений — в бассейне содержалась болотная тина. Пленников поместили в небольшую нишу. Несмотря на критичность сложившейся ситуации, Игорю почему-то захотелось выяснить внезапно возникший вопрос: тайнисты настоящие или тоже ряженые? Он коснулся одного из них и тихо спросил:

— Ваше величие, вам должно быть уже известно — фирмы действительно купаются в этой грязи?

Стоящий рядом Каспар фыркнул и показал Игорю большой палец правой руки.

— Ты считаешь себя здесь самым большим умником? — Корк, за которым только что захлопнули люк, каким-то образом услышал землянина. — Хайнц, я тебя спрашиваю!

Игорь краем глаза увидел, как Хайнц встрепенулся и хотел откликнуться, но потом все понял и отвернулся. Второй раз, теперь уже и фирмы, Игоря перепутали с арийцем Хайнцем Тридцать Первым.

— Нет, конечно... мне просто интересно, — попытался оправдаться он.

— Почему ты считаешь других глупее себя? Ты пытался сейчас узнать — настоящие это арийцы или нет? Или я не прав?

— Ну и это тоже... или об этом нельзя спрашивать?

— Нет никаких запрещенных тем. Можно было бы об этом спросить напрямую и без всяких ироний. Кроме того, ты пытался нас оскорбить этим «купанием в грязи». Все относительно, Хайнц. Вы, люди, как и зоны, любите поваляться на сухом ветру под вашими палящими светилами. А для нас, фирров, это занятие является в высшей степени извращением и пагубным для нашего здоровья. Вы родом из млекопитающих, а мы — из земноводных. На ваших планетах, как и на наших, много воды, но мы используем ее намного больше, поскольку проводим в ней половину своей жизни. В ней мы дышим так же, как и в атмосфере. Весь наш мир, в том числе жилища и корабли, поделен на две части. Одна из них представляет знакомую вам среду, а вторая находится под водой с необходимыми для нашего здоровья добавками. Если бы я был самим собой, то за это время я должен был бы уже погрузиться в бассейн. Да и не бассейн это вовсе. Это водораздел двух половин корабля. Что касается моих коллег, — Корк указал на тайнистов, — то это мои коллеги и есть. Мы можем на время позаимствовать чужие тела. Как, впрочем, и зоны.

Только они стесняются это делать. Ха-ха.

Ему опять стало весело, а Игорь мысленно представил смеющуюся фарьену и тоже рассмеялся. Основной Координатор тут же посерьезнел:

— Вижу — вы окончательно пришли в себя. Поэтому к вам сейчас опять начнет прилипать то, что вы называете цитронами. Донт, забери у них устройства.

«Тайнист», с которым Игорь пытался заговорить, подошел к каждому из пленников и отобрал цитроны. Последним был Эрик. Игорю показалось, что тот едва заметно ему подмигнул. Присмотревшись внимательно, он понял, что Эрик отдал фирру белый цитрон, а свой, прежний, даже и не собирался показывать! Далее произошло уже знакомое явление: Эрик, как и вся окружающая действительность, вдруг исчез в белом плотном тумане, подобном тому, который наблюдался в красном гравилете на Титане.

— Мы прибыли на нашу главную планету! — торжественно объявил Корк, как только туман рассеялся. — Вы себе представить не можете, какое расстояние мы с вами преодолели. В ближайшее время вы будете общаться с фиррами либо в образе эонов, либо известных вам арийцев. Всем остальным нашим соплеменникам предписано использовать режим визуальной защиты. Разумеется, в самом плотном контакте с вами

по-прежнему буду я. Нам предстоит сложная и интересная работа. К сожалению, специально для вас мы не смогли поменять интерьер Нита — так называется наша планета. Поэтому ко всем нашим особенностям прошу относиться философски.

С этими словами люк распахнулся. Первым из пленников, как повелось, у выхода оказался Вильямс, застыл и... повернул назад.

— Джеймс, ты передумал? — попытался пошутить Дуглас.

Тот махнул рукой и встал в конец очереди. Хайнц, идущий следом, тоже остановился, но все же покинул корабль. За ним последовали генерал, патриарх и, наконец, Игорь...

— Не стесняйся, племяш, прыгай, — Родионов протянул руку. — Просили относиться к этому философски.

В компании с тремя тайнистами они стояли по колена в трясине, а об их ноги терлись существа, похожие на огромных саламандр. Большие горящие глаза этих аборигенов выражали отнюдь не дружеские намерения.

— Не обращайтесь внимания на лайтунов, — послышался из корабля голос Корка. — Это абсолютно безобидные животные. У них даже зубов нет. Но какие они вкусные!..

— Господи, не дай погаснуть моему разуму! — перебил его плюхнувшийся рядом

Дуглас.

Игорь, подняв голову, лишний раз убедился в правоте восклицания американца. Сквозь мутную атмосферу планеты едва пробивался свет местного мерцающего светила. Зато отчетливо просматривались два огромных спутника. Один из них, отливая ядовитым желтым цветом, находился почти в зените. Второй, наполовину прикрытый облаком, едва поднимался над горизонтом. Поверхность планеты производила не менее зловещее впечатление. По большому счету она представляла собой сплошное болото, разбавленное невысокими рукотворными сооружениями. Ближайшее из них находилось всего в двух десятках метрах от места посадки. Арочный вход без видимых признаков каких-либо дверей зиял пугающей зеленоватой пустотой. Туда и повели своих пленников «тайнисты», перешагивая извивающихся лайтунов. Замыкал шествие Корк. Игорь заметил, как тот схватил одну из тварей, оторвал ей лапу и прильнул к кровоточащей ране. Ничего, кроме омерзения, это зрелище вызвать не могло. У Джеймса Вильямса, который тоже имел неосторожность оглянуться, начались рвотные позывы. Родионов же задался вопросом, перенесет ли организм Дитриха Третьего подобную фиррову пищу?

Тем временем все оказались в просторном

холле, мало чем отличающимся от салона корабля. У входа помещение пересекал полутораметровый водный поток. Фирры с явным удовольствием наблюдали, как пленники его пересекали. Назначение же аттракциона было понятным — смыть с ног болотную грязь. Из стены выехал приличных размеров куб с похожим арочным проемом. Высота его была никак не меньше четырех метров, как и высота входа в это странное сооружение. Люк корабля, впрочем, тоже имел не менее внушительные размеры. Сейчас Игорь просто удивлялся таким непропорциональным размерам. Спустя некоторое время, ему станет понятно, что для трехметровых монстров эти размеры такими и должны быть. Стены куба, в котором они оказались, мелко завибрировали, издали свистящий звук и успокоились. Корк жестом предложил пленникам выйти наружу. За его пределами их ожидала уже совершенно другая обстановка. Несомненно, сооружение, которое они только что покинули, являлось своеобразным лифтом, который доставил их в подземный город фирров.

Пространство, в котором они оказались, имело менее удручающий вид, чем поверхность планеты, но большой эстетической радости пленникам все равно не доставило. Все это можно было бы назвать пародией на Арийю. Относительно низкий и темный свод не выдерживал никакого

сравнения с «небом» любого арийского пространства. Не спасало положение даже множество ярких зеленоватых фонарей, которыми изобиловал поросший бархатистой растительностью потолок. Максимальная его высота, по мнению Ральфа, составляла не более трехсот метров. Пленники направились к возвышающемуся почти на половину небосвода замысловатому архитектурному сооружению. Собственно, они стояли на месте, а двигалась, подобно эскалатору, дорожка, выложенная изумрудными плитами. Рядом располагался точно такой же транспортер,двигающийся в обратном направлении. По обе стороны от дороги за прозрачными стенами бурлила болотного цвета жидкость. Оба потока диаметром не менее пяти метров мчались во встречных направлениях.

— У меня такое впечатление, — подал голос патриарх, — что за нами наблюдают тысячи глаз. Кожей чувствую.

— Я ощутил это еще там, — Каспар поднял вверх указательный палец. — И дело даже не в тех тварях, что ползали у нас под ногами, а в ком-то более значительном. Они смотрели на нас и сверху, и со всех сторон.

— Отец, вы забыли о том, что ранее сказал нам Дитрих... то есть Корк, — напомнил Эрик. — Мы будем встречаться только с фиррами в похожем

на людей обличии. Остальные же для нас просто невидимы. Вот они сейчас на нас и смотрят.

— Все ясно, господа, — подытожил Дуглас. — Похоже, что вокруг нас их великое множество. Им приказали, чтобы при встрече с нами они становились невидимыми. На дорожках находятся те, которым в данный момент нужен воздух. Ну а в этих мутных ручьях плывут, если можно так выразиться, нуждающиеся в воде.

— Ничего себе, плывут, — воскликнул Джеймс, глядя на несущийся поток. — У них же там целое представление. Вот бы сейчас на них посмотреть.

— Джеймс, тебе, наверное, понравилось тошнить? — засмеялся Игорь.

— Придется все-таки поработать с тобой индивидуально, Хайнц, — послышался сзади голос Корка. — Я научу тебя уважать хозяев Вселенной!

После этой реплики наступила тишина, если не считать всплесков воды. Внутри причудливого здания пленники опять переместились в лифт, который доставил их теперь уже на один из верхних этажей. Там их ожидали два молодых человека. В первый момент Игорь, как и все остальные, опешил, поскольку в этой обстановке он ожидал встретить кого угодно, только не обыкновенных людей. Корк говорил, что в окружении пленников будут фирры, в том числе, и в образе эонов. Теперь

можно было сделать вывод, что зоны — это те же люди. Эту догадку Игорю тут же захотелось озвучить, но «Дитрих» в этот момент так злобно на него посмотрел, что сразу пропало всякое желание открывать рот.

Помещение, в которое проводили пленников, мало чем напоминало жилище людей, но все же разительно отличалось от всего ранее увиденного. Оно состояло из нескольких комнат с явно различным функциональным назначением. Одна из них представляла собой некое подобие спальни, вторая — столовую, третья — небольшой зрительный зал с экраном и подиумом. В нее и проследовал Корк, указав властным жестом на стоящие полукругом сиденья. «Тайнисты» остались за пределами помещения, а на подиум вслед за «Дитрихом» проследовали субъекты в облики молодых эонов.

— Вы прибыли в свою обитель, — скривил губы Корк. — Очень хотел бы надеяться, чтобы она для вас не стала последней. Впрочем, ваше будущее целиком и полностью зависит от вас самих. Будете лояльны к нам, будете сотрудничать — будете долго жить. Нет — нет. Формула, как сами понимаете, очень проста. С вами постоянно будут работать мои помощники — Монт и Сарк. Это молодые, но очень талантливые фирры. Они, как и я, находятся в чужих телах, но, поверьте мне — это

явление временное. Скоро вы увидите, какие мы на самом деле красавцы.

Эти слова развеселили всех трех фирров. Если смех Корка был громким и хриплым, то его помощники, напротив, обладали удивительно мелодичными голосами. Понятно, что это были голоса Дитриха и тех эонов, у которых и были позаимствованы тела.

— Я понимаю, что последние дни были не самыми легкими в вашей жизни, — продолжал Координатор, — поэтому перед предстоящей работой вам необходимо хорошо отдохнуть и окончательно прийти в себя. Сейчас мои помощники накормят вас и уложат спать. Ну а ваш покорный слуга покидает вас на некоторое время... примерно на пятьдесят привычных для вас часов. Вопросы есть? Вопросов нет. До свидания.

— Пойдите, любезнейший! — воскликнул Ричард Дуглас, когда Корк уже выходил из комнаты. — Мы не можем спать спокойно в полном неведении.

— Не понял! — «Дитрих» опять взобрался на подиум.

— О какой работе вы все время говорите и зачем мы вообще вам нужны?

— Я полагаю, что на все подобные вопросы вы получите ответы от моих помощников уже завтра. Если же вам не терпится это узнать, то —

пожалуйста, я вам расскажу. Только у меня абсолютно нет уверенности, что с этой информацией вы будете спать крепче. Я уже, наверное, говорил, что предназначение моего народа — быть властителями Вселенной. С этой идеей рождается каждый фирр. Мы давно об этом мечтали и, как могли, приближали этот час. Медленно, но верно шли к своей цели. И вот, наконец, это свершилось. Как вы уже заметили, мы очень умны, — Корк опять заулыбался и окинул взглядом всех пленников, — и поэтому далеко не прямолинейны в своих действиях. Поверьте, усыпить бдительность эонов было не так просто. Они ведь обладали техническими возможностями контролировать каждого фирра в отдельности... независимо от расстояния. Но не делали этого. Эоны уже давно сняли тотальный контроль над нашей цивилизацией. Сами написали какие-то правила и сами же в них поверили.

Выдержав паузу, Корк продолжил:

— А теперь перейдем к сути вопроса. Мы достигли своей цели. Наша главная задача — удержать и никогда, слышите, никогда и никому не уступить свой трон. Эта задача входила в общий план при подготовке акции. Вот для этого вы и нужны.

— Вы что, всерьез полагаете, что мы будем принимать участие в уничтожении людей? —

возмутился патриарх.

— Нет, с этим мы и сами хорошо справимся... в крайнем случае. Вы поможете нам их укротить.

— ?!

— Как вы понимаете, цивилизация людей на планете Земля — не единственная во Вселенной. Эоны успели их наплодить в достаточном количестве. Кроме того, они сами расселились в предварительно созданные жизненные пространства в различных частях мироздания. Месторасположение всех вышеперечисленных очагов мы знаем, но уничтожать их пока не собираемся. Ну, может быть, за редким исключением. Потому что, — фирр скривил лицо, — нам одним будет скучно. Да и какими тогда мы будем хозяевами?

Корк на минуту задумался, а затем почти выкрикнул:

— В ваших шкурах мы не можем так долго находиться! Даже психологически. Неужели вы еще не поняли, что управлять цивилизациями людей мы намерены именно через вас?! Именно вы будете проводниками нашей воли до тех пор, пока те постепенно не привыкнут к нашему образу. Контролировать же эонов нам поможет специально отобранная группа их старейшин и ученых, хотя все они прекрасно знают, как мы выглядим. Ха-ха... все! Будьте здоровы!

С этими словами фирр резво соскочил с подиума и скрылся за дверью.

Аги

Никто не мог поверить в случившееся. Закон, который был принят эонами по доброй воле и соблюдался несколько сотен тысяч лет, был в одночасье погран фиррами. Еще каких-то пять поколений назад эоны в один миг могли бы ликвидировать их до последней особи. Тем более что они на это действительно имели полное право. Фирры являлись творением далеких предков современных эонов. В те времена, когда они только начинали создавать другие миры, этот процесс еще не имел столь жестких ограничений. Поэтому древние ученые часто экспериментировали с исходным материалом. Методом проб и ошибок было установлено, что разумные существа, способные эволюционировать и самостоятельно развиваться, получались только из приматов. Несколько сотен особей, привитых специальным препаратом и помещенных в благоприятную среду, способны были стать основоположниками вполне вменяемой цивилизации. Другие привитые виды из тех же млекопитающих, земноводных, рептилий и даже рыб желаемого результата не приносили. Поэтому на различных этапах развития эти

подопытные уничтожались.

За всю историю создания внешних миров было всего лишь одно роковое исключение, имевшее место около ста тысяч лет назад. Когда на считавшейся неперспективной планете были впервые обнаружены фарьены, один из молодых экспериментаторов тайно привил необходимое количество самок. Спустя несколько десятков веков случайно обнаружили его записи по этому поводу. Тут же была снаряжена экспедиция на планету фарьен, которая нашла уже готовую цивилизацию фирров. Процесс был настолько запущен, что факт ликвидации этого недоразумения некоторые зоны трактовали как преступление против разума. Крупнейшие ученые Мироздания в один голос требовали немедленного прекращения длительного, неконтролируемого, а потому и непредсказуемого эксперимента. Как иногда бывает, победу в данном споре, вопреки здравому смыслу, одержали чувства. Тем более что «своевременно» доставленная делегация фирров через различные информационные системы сумела разжалобить почти каждого зона в отдельности. В итоге компромисс удалось достичь не только внутри общества эонов, но и между зонами и фиррами. Вначале был заключен договор, а позже был издан специальный закон. И в том, и в другом случае при сотворении других миров фиррам отводилась роль

наблюдателей. И не более того. Однако со временем они начали активно вмешиваться в созидательные процессы. Были отмечены случаи уничтожения ими вполне успешных цивилизаций. Это сходило им с рук, поскольку они так искренне раскаивались, что Старейшие эонов их всегда прощали. Мотивировали фирры свои безобразия случайностью или, в крайнем случае, любознательностью. А ведь можно было заметить закономерную тенденцию — на очищенные планеты они либо заселялись сами, либо запускали фарьен. И вот результат...

От этих дум Аги опять стало нехорошо. Он подошел к фонтанчику с водой и смочил лоб и волосы. С минуты на минуту за ним должны были прийти и отвести к фирровскому дознавателю. Вчера его и еще около двадцати эонов из Первой линии доставили сюда, на Нит. Всех их, вероятно, отбирали заранее, поскольку пленники были захвачены за час до атаки. Кроме того, накануне перестали выходить на связь несколько экспедиций эонов. Теперь уже было понятно, что они также были захвачены в плен, а возможно и ликвидированы. Во время проведения этой чудовищной операции Аги с товарищами сидели под прицелом пистолетов в корабле фирров, находящемся на орбите Реи.

На экране же разворачивалась драма, аналогов

которой не было со времени появления Разума во Вселенной. Невиданные боевые корабли в огромном количестве утюжили поверхность планеты, разрушая мощными лучевыми пушками сооружения и технику, а также уничтожая все живое. Такое оружие, а тем более корабли, фирры не могли иметь по определению — согласно тому же самому закону. Следовательно, они уже давно готовились к этой акции и создали разрушительную технику на одной из своих планет. Атака, судя по всему, тоже была хорошо спланирована и тщательно продумана. Вначале были уничтожены все технические средства эонов, с помощью которых те могли оказать сопротивление. С лица планеты мгновенно исчезли все космодромы и наземные базы с космическим оружием. Далее разрушению подверглись технические и научные центры, связанные с созданием цивилизаций. И только после этого они принялись за жилые массивы эонов. Аги с ужасом осознал, что за несколько часов были уничтожены не менее десяти миллиардов его соплеменников. Когда все было кончено, фирр, который охранял пленников, с мерзкой ухмылкой констатировал, что следующим этапом будет обработка планеты нейтронными излучателями с тем, чтобы и в подземных строениях гарантированно никто не остался в живых. В этот момент один из пленников, не

выдержав, бросился на него с кулаками и тут же был испепелен выстрелом из лучевого пистолета.

— Залюченнй эон, выйти из камеры! — душераздирающий голос надзирателя вернул Аги к действительности.

Длинный гулкий коридор с высоким закругленным сводом нисколько не удивлял эона, как и не удивляла мрачная цветовая гамма окружающей действительности. Стены, потолок, высокие двери, расположенные друг против друга, были практически одного цвета — темно-зеленого или еще более темно-зеленого. Повышенная влажность и гнилостный запах дополняли картину фирровского бытия. А всерьез удивлялся Аги всему этому восемь лет назад, когда в первый и, как ему казалось, в последний раз посетил Нит. Здесь проходили практические занятия в рамках обучения в Высшей школе Создателей. Молодой практикант так и не смог привыкнуть к жизни на планете фирров. Напротив, по окончании практики отношение к «братьям по разуму» у него изменилось далеко не в лучшую сторону. С самого начала ему казалось странным, что практические занятия по ускоренному созданию интеллекта проходят именно на Ните под пристальным наблюдением ученых-фирров. Ему также казалось, что эту практику сами фирмы и организовали. Во всяком случае, результаты экспериментов, которые

по правилам должны были публично уничтожены, они оставили, заявив, что сами их позже ликвидируют. До последнего времени Аги, как и большинство его соплеменников, относился к фиррам несерьезно — как к карикатурам или в лучшем случае большим копиям детских игрушек, которых в детстве у него было великое множество. У него постоянно вызывал недоумение тот факт, как из огромных свирепых фарьен могли произойти такие крошечные разумные существа. Общаясь с зонами, они в прямом смысле умудрялись прогибаться так, что казались ничуть не выше их. А ведь даже самый небольшой взрослый фирр достигал трех метров в высоту. И только на той продолжительной практике, ежедневно сталкиваясь с этими существами, Аги убедился в их чудовищном лицемерии. Это качество было присуще подавляющему большинству фирров. За всю свою сознательную жизнь Аги встретил только одного порядочного представителя этой цивилизации. Хотя иногда ему казалось, что Ларк — просто хитрейший из встречавшихся ему фирров.

— Стоять! — гаркнул надзиратель, когда эон поравнялся с массивной металлической дверью со вставками кровавого цвета.

В этот момент она приоткрылась, явив не менее мерзкий по тембру голос:

— Заводи следующего!

Надзиратель толкнул Аги в проем полуоткрытой двери и следом просочился сам. На фоне полукруглого окна, которое лишь слегка разбавляла сумрак ущербного помещения, маячила гигантская фигура фирра-дознавателя. Он был явно крупнее надзирателя. Сам же эон хозяину кабинета едва доставал до груди. Это действительно были уже совершенно не те фирры, которых он знал ранее. Оба свысока и нарочито презрительно на него смотрели, а в их огромных желтых глазах пульсировали нитевидные зрачки.

— Садись, эон, — дознаватель указал на явно великоватый для Аги стул, — разговор у нас с тобой предстоит долгим. От него будет зависеть твоя дальнейшая жизнь или... не жизнь.

Фирр шумно плюхнулся в кресло с другой стороны стола, а надзиратель присел на корточки у входа.

— Так вот, любезнейший, сейчас мы будем с тобой знакомиться. Правда, я о тебе и так все знаю, но все равно хотел бы услышать твою биографию. Заодно проверю свои источники информации. Меня зовут Дорт. Для тебя этого пока достаточно. Итак, я слушаю твою историю — от рождения и до сегодняшнего дня.

Аги пришел к выводу, что в данном случае лучше выполнять указания дознавателя, а

впоследствии действовать по обстоятельствам. Тем более что, судя по всему, он остался в живых не случайно и о нем фиррам действительно все известно.

— Меня зовут Аги. Три рейских года назад был принят в Первую линию эонов как один из лучших специалистов по созданию внешних цивилизаций. Мне тридцать один год. Родился в Айрине в обыкновенной семье. Отец всю жизнь занимался летательными аппаратами, а мать работала врачом. Я был третьим и последним ребенком в семье. Обе старшие сестры, как и мать, стали врачами. Родители пять лет живут вне Реи на одном из эоновских сателлитов. Очень надеюсь, что они живы. Сестер же и их семьи вы убили...

Аги с ненавистью посмотрел в глаза фирру и замолчал.

— Что я тебе скажу, — Дорт шумно почесал свой голый бугристый череп. — Не мне тебе объяснять, что время меняет Вселенную. Как и жизнь в ней. Тем более разумную жизнь. Это аксиома. Вот и в данном случае — империя эонов, наконец, перестала существовать. Ну, допустим, не очень цивилизованным образом. Однако иначе вы свой трон не отдали бы. Эоны ведь тоже не были первыми. Это данные из ваших же научных изысканий. Ладно, скажи спасибо, что остался жив. Ты не в том положении, чтобы здесь и сейчас

открыто демонстрировать свои чувства. Продолжай. Я тебя внимательно слушаю.

— Когда мне исполнилось шесть лет, я, как и все дети, начал централизованное обучение, а в двенадцать лет приступил к непосредственному овладению своей профессией. С этого момента я уже почти не жил с родителями. Девять из десяти дней я находился в Учебном доме. А еще через шесть лет, закончив обучение, я вообще покинул Айрин. В Рейене я начал свою практическую деятельность в качестве рядового Создателя. В мои непосредственные обязанности входило обеспечение необходимого количества и качества атмосферы в новых жизненных пространствах, либо коррекция тех же параметров на готовых планетах. После трехлетней практической деятельности, в течение которых были созданы три цивилизации, я был принят на Высшие Курсы Создателей. За короткое время мне удалось освоить почти все профессии, находящиеся в компетенцию Создателей, в том числе и работу с живым материалом. В дальнейшем я занимался в основном совершенствованием носителей разума и косвенной помощью перспективным цивилизациям. Сейчас состою... состоял в Первой линии. Своей семьей обзавестись не успел...

— Ничего, эон, не все потеряно. Будешь хорошим мальчиком — найдем тебе хорошую

девочку. Их еще достаточно на ваших второстепенных планетах.

— Что вам от меня нужно?

— Вопрос резонный. Если бы ты нам не был нужен, то для тебя и двух десятков твоих земляков мы не разрабатывали бы целую операцию. Нам с вами повезло в том, что ваши хваленые системы безопасности не обнаружили наши средства маскировки, с помощью которых мы похитили вас накануне атаки и тем самым фактически спасли вам жизнь. Тем не менее, вопросы ты сможешь задавать только тогда, когда я тебе разрешу это делать. Ты рассказал о себе в самых общих чертах, поэтому у меня к тебе имеется масса вопросов. Они будут разными. Многие из них продиктованы моим начальством, на которые я почти не получил ответа из твоего монолога, а некоторые — просто мое личное любопытство. Ты должен честно и подробно на них отвечать. Например, мне очень хотелось бы узнать, какое максимальное количество детенышей может быть у ваших са... женщин?

— Действительно странный вопрос. Тем более странно, что вам должен быть известен на него ответ, поскольку вы нас, судя по всему, скрупулезно изучали. В любом случае нашим женщинам до ваших, способных одновременно произвести многотысячное потомство, далеко. В

семьях эонов максимум пять-шесть детей. В среднем — трое. Максимальное количество, о котором мне когда-либо было известно — десять детей в одной семье.

— Ты, эон, отвечай прямо на поставленный вопрос. Причем тут наши фиррены? Нас с вами вообще нельзя сравнивать. Боюсь, что не в вашу пользу. У нас есть возможность без всяких заморочек улучшать породу, просто отбраковывая эмбрионы. Если ты пошевелишь своими извилинами, то сделаешь правильный вывод из своего опыта общения с нами. Мы ведь далеко уже не те, какими были даже поколение назад. Мы развиваемся, а вы деградируете. Поэтому мы все сейчас находимся на правильном пути. Ну, да ладно. Скажи мне, эон, помнишь ли ты что-либо из своего раннего детства?

— Я часто вспоминаю то время. Я помню даже тот период, когда рядом со мной постоянно находилась мама. Наш дом находился почти на самом берегу океана. Из окна моей комнаты как раз была видна синяя полоска горизонта, где сходились вода и небо. Отец в то время редко появлялся дома. Я помню только его сильные руки и игрушки, которые он мне привозил. Этих игрушек у меня было великое множество. Кстати, половина из них изображала именно вас, фирров...

— Вот, вот, ты сам об этом сказал.

Предыдущий эон тоже вспомнил игрушки. Наша стратегия в вашем воспитании сработала. Задача заключалась в том, чтобы с детства сформировать у вас лояльный образ фирров. Все эти игрушки производились на наших фабриках. У многих из них имелись источники неких ультразвуков и запахов, которые буквально влюбляли ваших детей в наш образ. Особенно этому были подвержены девочки. Эта хитрость так и не была обнаружена зонами, да и никто не собирался это делать. О чем это говорит? О полном притуплении вашей бдительности, чего мы и добивались. Двигаемся дальше. Где и когда была создана последняя цивилизация?

— Разве вам это неизвестно?

— Повторяю, вопросы задаю я!

— Вторая Спиралевидная Галактика, Двенадцатая система, Четвертая планета. Более подробная расшифровка нужна?

— Нет. Что там происходит сейчас?

— Пещерная жизнь. Несколько общин со строгой иерархией пока не знают о существовании друг друга. Они только что начали пользоваться подручными предметами.

— Размеры планеты?

— Три четверти Нита или полторы Реи соответственно.

— Очень доступно объяснил. Водная

поверхность?

— Чуть больше половины. Низменности практически отсутствуют. Болота, стало быть, тоже. Содержание паров даже ниже, чем в атмосфере Реи. Скорректировать состав невозможно вследствие ее очень высокой устойчивости. Фарьены там не выживут.

— Ты хочешь сказать, что догадался о причинах моего интереса?

— Это было нетрудно.

— На какие же подконтрольные вам планеты можно еще внедрить очаги нашей цивилизации?

— Скажу честно — ни на какие. На некоторых из них, как на только что рассматриваемом примере, для вас просто нет ни подходящих жизненных условий, ни возможностей их воссоздать. На части из них уже существует такой уровень цивилизации, что внедрение на них фарьен возможно только после уничтожения всего населения. И, наконец, осталась последняя категория заселенных пространств, которые очень хорошо вам известны. Там мирно уживаются разумные существа с приличным уровнем развития, то есть люди, и различные неразумные существа, то есть животные, среди которых свое место занимают и такие удивительные твари, как фарьены. Но вот в чем незадача. Все ваши попытки привить им разум не увенчались успехом. Зачатки разума уничтожали

в них некоторые уникальные качества и пробуждали нетерпимость и агрессию к присутствию рядом другого разума. Они начинали нападать на людей, которые, обладая техническим потенциалом, попросту ликвидировали их или, в лучшем случае, ставили в жесткие рамки и те опять становились обыкновенными фарьенами.

— Да, возможно, это так. Но теперь мы правильноотрегулируем наши отношения. Напомни, сколько произведенных вами развитых человеческих цивилизаций существует во Вселенной? Я имею в виду тех, которые хотя бы способны выходить за пределы своей планеты.

— Девять.

— А сколько из них сосуществуют с фарьенами?

— Три. Кроме того, имеются несколько жизненных пространств, которые мы в свое время создали в порядке эксперимента для спасения одной из цивилизаций. Парадокс заключается в том, на самой планете фарьен нет, а вот в тех самых пространствах они имеются.

— Вы пытались установить контакт с этими цивилизациями?

— Да, мы устанавливаем на планетах или в созданных пространствах метки, которые субъекты просто обязаны обнаружить и правильно использовать при достижении определенного

уровня. В этом случае они получают от нас колоссальную научно-техническую помощь и делают мощный рывок в своем развитии. После этого должен последовать и непосредственный контакт.

— Почему так неопределенно? Прецедентов что ли не было?

— Да, все оказалось не так просто. Ни одной из этих цивилизаций открыться мы так и не успели. Метки обнаружены и более или менее правильно использованы только на одной планете.

— Это как раз на той, рядом с которой имеется целая система жизненных пространств? То есть, на Земле? Так?

— Если вы все знаете, то зачем спрашиваете?

— Как не знать, если эта планета, хотя и расположена почти на краю Вселенной, уже давно находится в круге наших интересов. Ты сам должен быть в курсе, что однажды мы пытались полностью заселить ее фарьенами, но тогда вы нам помешали. Второй раз мы внедрили их туда тайно, но они были быстро уничтожены населением. И только в одно из пространств, которое находится непосредственно в самой планете, нам удалось относительно удачно их разместить. Люди, правда, не дали им развиваться, но зато сами поселили их еще в двух пространствах. Вот такие дела. Ну а как насчет непосредственного контакта с землянами?

— Это должно было случиться очень скоро. Насколько мне известно, они обнаружили последнюю метку и получили всю необходимую информацию. Мы все подготовили для перемещения их представителей на Рею. Но, к сожалению, они не успели...

— Успели.

— Как?!

— Мы приняли их в количестве девятнадцати человек.

— Должно быть тридцать. В последнем жизненном пространстве мы приготовили им три десятиместных реалета с подробными инструкциями.

— Они использовали два аппарата. Прибыла довольно разношерстная и не совсем дружелюбная компания.

— Не совсем дружелюбная — по отношению к вам?

— Не только. И по отношению друг к другу.

— И что вы с ними сделаете?

— Съедем, — фирр опять затрясся от смеха, — как и вас.

К веселью подключился и надзиратель. Ему так понравилась реплика Дорта, что он не удержался и с грохотом сел своим костистым задом на пол. От этого хохота и шума Аги стало совсем мерзко на душе. Появилось большое желание

выхватить у надзирателя пистолет и... будь что будет. Ситуацию спас Дорт. Он мгновенно посерьезнел и проскрипел:

— В моей шутке вторая половина — правда. Как и вы, зоны, они будут служить проводниками нашей воли. Сейчас они на Ните. Их две группы и с каждой из них уже проводится определенная работа.

— И кому же мы с ними будем проводить вашу волю?

— Мы с тобой опять поменялись местами — ты спрашиваешь, а я отвечаю. Это неправильно. Ты меня совсем не слушаешь. Видать, и правда вам, зонам, трудно будет привить покорность. По поводу нашей воли — мог бы и сам догадаться. Вам, зонам, находящимся сейчас на Ните, будет доверена исполнительная власть на ваших сателлитах. А те люди, которые прибыли по вашему приглашению, соответственно будут управлять человеческими цивилизациями. О том, что кто-либо из вас не согласится выполнять почетную миссию, не может быть и речи. Самые строптивые будут уничтожены. Но я думаю, что до этой крайней меры у нас дело не дойдет. К работе с вами мы, в крайнем случае, привлечем братьев наших меньших с их, как ты сам отмечал, уникальными способностями. Вот мой последний на сегодня вопрос, Аги: согласен ли ты быть нашим

представителем на вашем крупнейшем спутнике Лие.

За последние два дня на фоне произошедших событий Аги уже свыкся с жестокой реальной метаморфозой, произошедшей с «мягкими и пушистыми» фирмами. Поэтому те угрозы, которые Дорт адресовал непокорным, воспринимал очень серьезно. Аги был также уверен, что сознательно служить тем, кто вероломно уничтожил его народ и родных в том числе, никогда не будет. Поэтому он решил, что, если и суждено погибать, то с наибольшим ущербом для врагов. А раз так, то необходимо проявить гибкость и дожидаться подходящего момента.

— Да, согласен, — ответил Аги.

Дорт вздрогнул от неожиданности, а надзиратель даже привстал с корточек. Никто из них не ожидал такого быстрого положительного ответа эона.

— Очень хорошо, — фирр привстал из-за стола, — что финал нашего с тобой общения оказался именно таким. Я полагал, что нам с тобой предстоит не одна встреча, да еще с привлечением наших прародителей, то есть диких фарьен. А так... теперь с тобой будут работать другие фирмы. Недалек тот день, когда ты станешь единоличным правителем Лии. Сегодня отдыхай пока в своей камере, а завтра после занятий тебя переведут в

совершенно другое место.

Дорт кивнул надзирателю и через минуту Аги опять шагнул по отдающему эхом широченному коридору. Он предположил, что за каждой из массивных дверей, как будто вдавленных в зеленые стены, находятся его соплеменники. А может быть и люди, которых подло заманили фирры, а теперь могут даже и уничтожить. В какой-то момент ему послышались гулкие шаги извне. Да, так и есть. Они раздавались из-за поворота, к которому они с надзирателем приближались. Вдруг тот остановился как вкопанный и схватился за пистолет. Вслед за ним остановился и Аги. Остолбенели и оба эона, показавшиеся из-за угла. Первый из них с неподдельным ужасом уставился на надзирателя. Нет, это точно был не эон. Это был человек. Ни у одного эона не могло быть таких светлых волос и голубых глаз. Вторым, который как раз и имел стопроцентную внешность эона, вдруг открыл рот и что-то прострекотал. В этом звуке Аги сразу распознал древний фирровский язык, которым они официально уже давно не пользовались. После этого надзиратель вдруг исчез, и все сразу стало на свои места. Подлые фирры нарушили все, что только можно нарушить и под чем неоднократно подписывались. В том числе и на запрет использования чужого тела. Впереди стоял фирр в облики эона. Именно он приказал

надзирателю включить визуальную защиту, поскольку, вероятно, человек, которого он сопровождал, не должен был видеть их настоящее лицо. После исчезновения надзирателя, пленник перевел взгляд на Аги. Несомненно, это был один из тех, кого фирры заманили к себе обманом. Аги сосредоточился на своих мыслях и сформулировал: «Держись и передай другим: вместе мы их одолеем!»

Преодоление

Невероятная синь морской волны разбилась о киль аквабайка, превратившись в тысячи серебристых, сверкающих на солнце, брызг. Сквозь гул мотора и всплески воды слышался залиvistый женский смех. Юля?! Нет. Эльза! Откуда она здесь? Игорь повернул голову. Параллельным курсом мчался потрясающий по красоте аппарат. За рулем — Эрик. Эльза, одной рукой удерживаясь на заднем сиденье, приветствовала Игоря, подняв вверх другую. Вдруг Эрик резко пошел на сближение. Подплыв почти вплотную, он наклонился и произнес: «Просыпайся, дружище. Оказывается, у нас здесь жесткое расписание».

Сознание постепенно возвращалось в реальность. Экспедиция, разрушенный мир созидательных эонов, мрачная планета вероломных

таинственных фирров, и, наконец, это жилище плененных землян, которое запросто могло оказаться их последней обителью. На это и намекал Корк. Он обвел взглядом комнату, служившую для них своеобразной общей спальней. Вчера, если можно было так назвать то время нитовских суток, когда Монт их сюда привел, она казалась более мрачной. Теперь же темно-зеленые стены стали просто зелеными, а потолок и вовсе окрасился в светло-зеленые тона. Да и улыбка на лице склонившегося Эрика явно противоречила той безысходности, которая царила накануне.

— Пришел Монт, — продолжал Эрик, — и приказал всем срочно вставать. Сказал, что много спать — вредно для здоровья, поэтому следующий раз нас разбудит специальный сигнал. Все уже встали. У тебя самый крепкий сон. Монт вроде бы не так злобен, как Корк. Сейчас находится в туалетной комнате и наблюдает, как земляне принимают водные процедуры. Ему, похоже, это очень нравится.

— Эрик, ты не поверишь, но я только что видел Эльзу.

— ?!

Игорь рассказал о своем сне и посетовал на то, что он так рано и неожиданно прервался. Эрик рассмеялся, обнял друга и неожиданно произнес:

— Я верю тебе, не сомневайся. А вот ты мне

точно не поверишь: я этой ночью на самом деле общался с Эльзой.

Реакция Игоря, которая заключалась в том, что просто указал на запястье левой руки, поразила Эрика. Ариец никак не ожидал, что его друг все же понял, что личный цитрон остался у своего хозяина.

— Как она там? И вообще... мы ведь так быстро и так далеко забрались, что... помнится... согласно теории относительности, на Земле за это время должны пройти века.

— Не волнуйся, там все как обычно. А эта теория... это фантастика, Игорь. Давай, быстрее вставай. Монт приближается.

— Через двадцать ваших минут вы, молодые люди, должны быть в студии. А успеете ли вы за это время привести себя в порядок и позавтракать — это ваши проблемы. Не увижу вас там в это время — накажу, — эти слова фирр произнес спокойным голосом и с улыбкой на лице.

Исполнить свою угрозу ему не удалось, поскольку Игорь с Эриком уложились в отведенное время и прибыли в студию даже не самыми последними. За ними в комнату вошли Монт и Сарк. Первый присел рядом с землянами, а второй тут же взобрался на подиум. Сарк впервые при общении с пленниками подал голос. Он оказался не менее благозвучным, чем у его коллеги:

— Вижу, что вы хорошо отдохнули и пришли

в себя после непростых перелета и адаптации. Позвольте мне официально от имени моего народа приветствовать вас на планете фирров — Ните. Пока мы вынуждены представлять перед вами вот в таком виде, — Сарк ткнул себя пальцем в лоб, — но, поверьте, на самом деле мы гораздо лучше. Потом вы сами в этом убедитесь.

Монт при этом попытался засмеяться, но, убедившись в серьезности коллеги, тут же стер улыбку со своего лица. Встретившись взглядом с Игорем, он закивал головой в знак согласия с этим утверждением.

— Нит — довольно крупная планета, — продолжал Сарк. — Она гораздо больше Земли. Ее диаметр составляет около двадцати пяти тысяч ваших километров. Имеет, как вы, наверное, заметили, три спутника. Вы видели два из них. Третий — самый крупный, находился в это время с другой стороны планеты. Зато наше светило — не больше вашего, но раза в два моложе. Вокруг него вращается три планеты — две твердых и одна газообразная. Орбита второй твердой планеты, которую мы называем Нар, находится гораздо ближе к звезде. Там разряженная атмосфера и совершенно неприемлемые температурные условия. Но, если приложить голову и очень хорошо постараться, то Нар можно превратить в приличное жилище для вас — людей или эонов. Наша система

находится очень далеко от вашей планеты даже по вселенским масштабам. Могу только обозначить сторону. По отношению к Земле она расположена в направлении созвездия Ориона. Ориентир же захваченной нами цитадели эонов Реи со своей системой — созвездие Гончих псов. У эонов имеются, точнее, имелись все карты звездного неба созданных ими цивилизаций с местными наименованиями и обозначениями, которые мы тоже изучали. Они всегда считали себя единственными и неповторимыми вершителями судеб Вселенной. Однако по нашим данным, существовала великая цивилизация, от которой они и произошли. Не исключено, что они сами приложили руки к ее исчезновению. Когда зоны научились создавать внешние цивилизации, то есть условия жизни для разумных существ и, собственно, самих разумных существ, они почему-то сделали вывод, что разум может развиваться только в подобных им телах. Поэтому исходным материалом для идеальных, по их мнению, носителей могли быть только млекопитающие, а конкретно — обезьяны. И начали они эти цивилизации штамповать. Сотворили почти полсотни миров. Да, Монт? Или я ошибаюсь?

— Сорок восемь, не считая нас.

— Вас тоже они создали?! — искренне

удивился Джеймс Вильямс.

— На свою погибель, — добавил Игорь.

Монт гневно сверкнул глазами, а Сарк выставил обе ладони, успокаивая обстановку:

— Да, они создали нас. Говорили, что случайно. Говорили, что мы не способны к прогрессу. Говорили, что мы хуже их. А что получилось на самом деле? Где они и где мы? Они создавали подобных себе, а теперь мы создадим подобных себе. Гораздо быстрее и больше. Миллионы цивилизаций фирров! Места хватит. И вы со своими планетами тоже оставайтесь. Нам толковые работники нужны. Из сорока восьми населенных людьми миров более или менее развитых менее половины, а просто развитых, подобно вашей Земле — по-моему, восемь. И только одна из ваших цивилизаций технически очень продвинута. И то — благодаря непосредственной помощи эонов. Я имею в виду так называемых арийцев, которые занимают жизненные пространства в системе Земли, созданные опять же зонами. Арийцев среди вас, присутствующих здесь, большинство...

— Я прерву тебя, Сарк, — раздался откуда-то сверху хриплый голос.

Этот голос, который узнали все, принадлежал Главному тайнисту Арийи Дитриху Третьему. Однако в данный момент говорил фирр,

называвший себя Основным Координатором всех фирмов Вселенной.

— Я доволен тем, что вы начали работу по подготовке наших кадров, — продолжил он. — Я доволен тем, как эта работа началась. Но по-прежнему меня раздражает один из слушателей. В связи с этим я хочу провести с ним индивидуальную работу. Монт, прошу тебя — приведи сейчас ко мне Хайнца.

В тот же миг вместе с Игорем встали еще двое — Монт и Хайнц.

— Землянин, в чем дело? — прохрипел Корк. — Мне нужен только ариец Хайнц.

Игорь взглядом и жестом заставил Хайнца сесть на свое место. Вместе с тем он знал, что среди пленников, кроме Хайнца, лишь патриарх и Эрик понимали, что происходит на самом деле. Остальные же с изумлением наблюдали за происходящим. Следуя за Монтом, он обернулся и увидел, как Эрик Первый приложил к губам указательный палец. Игорь в ответ кивнул головой.

Путь к кабинету Корка проходил по мрачному извилистому коридору. Монт пару раз пытался завязать разговор, но Игорь короткими ответами свел эти попытки на нет. Он шел первым и, повернув за очередной угол, остолбенел от неожиданности. Монт, двигавшийся следом, наткнулся на Игоря и тоже встал как вкопанный.

Увиденное повергло обоих в шок. Перед ними находились два создания, которых можно было охарактеризовать как красавец и чудовище. Первым из них, несомненно, был эон или же фирр в образе зона. Как и Монт, он обладал темными волосами, черными глазами и светлой кожей, но черты лица представлялись еще более изящными. Его рост не превышал метра восьмидесяти, а одет он был в легкий комбинезон желтого цвета. У Монте же и Сарка в одежде преобладал серый цвет. Позади зона возвышался монстр. Игорь был в растерянности и не знал, какие эмоции ему проявлять. С одной стороны одиозная фигура наводила ужас, а с другой — вызывала смех нелепыми деталями «конструкции». Однако возникло ощущение, что с таким явлением он уже когда-то сталкивался.

Чудовище трехметровой высоты было облачено в полосатую одежду из грубоватого полосатого материала. Непропорционально короткие ноги отличались еще и своей кривизной. Игорь подумал, что, если бы между ними виднелся еще и хвост, то он несколько бы этому не удивился. Длинное туловище с короткими руками венчалось совсем небольшой головой. Лицо фирра, а это, несомненно, был фирр, не пугало, а напротив, было еще в чем-то и симпатичным. Сразу же привлекали внимание огромные желтые глаза с черными

вертикальными зрачками. Между ними — узкая переносица, заканчивающаяся внизу двумя вывернутыми ноздрями. Под ними соответственно располагались небольшой рот и узкий подбородок. Признаки каких-либо волос на голове напрочь отсутствовали. Зато прямо на темени имели место несколько костных образований. Цвет кожи фирра за эти несколько секунд, как показалось Игорю, поменялся несколько раз — от розоватого до пепельного. Еще он заметил, что, несмотря на то, что монстр схватился за пистолет, выражение его лица все равно оставалось неизменным: жалобно-просящим. Вдруг позади Игоря раздался пронзительный стрекочущий звук. Инстинктивно зажав уши руками, он с изумлением увидел, как фирра словно ветром сдуло. Тот исчез, как будто его здесь и не было.

Именно в этот момент Игорь вспомнил, при каких обстоятельствах встречал похожее чудовище. Это было на Черном озере в марсианском плену, где он в первый и последний раз с близкого расстояния наблюдал фарьену в полный рост. Было также ясно, что фирр стал невидимым по экзотическому приказу Монта. Почувствовав сверлящий взгляд, Игорь поднял глаза. Широко открытыми глазами на него смотрел эон, а мозгу четко отложилась фраза: «Держись и передай другим: вместе мы их одолеем!»

«Дитрих», вопреки ожиданиям Игоря, находился в хорошем расположении духа. Отправив Монта, он усадил Игоря на небольшой диван. Сам же, ухмыляясь, сделал несколько кругов по кабинету и, наконец, проговорил:

— Когда-то, шестьдесят лет назад по нашему исчислению или примерно двести лет — по вашему, я, молодой и амбициозный фирр, мог позволить себе всяческие вольности. И в отношении своих начальников и даже, о ужас, в отношении эонов. По этой причине меня несколько раз пытались привлечь. Считаю, что провидение спасло меня, и я дожил невредимым до наших дней. Я ни о чем не жалею и уверен, что эти качества помогли мне сделать карьеру. Зачем я тебе, Хайнц, все это рассказываю? Потому что, общаясь с тобой, я вспомнил себя. Надо сказать, вовремя вспомнил. Ты дерзок, смел. Именно за это я хотел тебя попросту уничтожить. Но потом... потом понял, что с тобой лучше дружить. Я готов к этому и надеюсь на взаимность. Поэтому предлагаю перейти к практической реализации наших отношений. Ты станешь управляющим всех арийских территорий. Кроме того, ты будешь координировать действия твоих коллег, которые в свою очередь будут контролировать целые планеты. Ты будешь отчитываться только нам, фиррам. Точнее, мне. От меня же будешь получать

соответствующие специальные поручения. Как тебе предложение, Хайнц?

— Заманчивое, — пробормотал Игорь, боясь даже представить, чем ему предлагают управлять.

— Это, конечно, не то слово, но я его расцениваю как согласие. Теперь мы с тобой будем встречаться регулярно. Думаю — через день. Постепенно я приведу тебя к самой важной роли в твоей жизни. А вместе с тобой мы подготовим твоих соотечественников. Ты мне подробно охарактеризуешь каждого из них и расскажешь мне все, что о них знаешь. Более того, при каждой нашей с тобой встрече ты опять будешь рассказывать мне о каждом из них: об их успехах в обучении, об их поведении в быту...

Игорь слушал Корка, до него доходил смысл сказанных им слов, но думал он совершенно о другом — о том, что в течение каких-то двадцати-тридцати минут у него случилось второе «дежа вю». Но первый случай, когда он фактически увидел фарьену, не шел ни в какое сравнение с тем, что он опять сидит напротив арийского маршала Дитриха Третьего и тот все также пытается склонить его к шпионажу в свою пользу.

— ...Хайнц, ты меня слышишь? Что ты скажешь об арийском патриархе Эрике Первом?

Игорь представил себе, как Хайнц Тридцать Первый рассказал бы о патриархе и произнес:

— Патриарх Эрик Первый — самый уважаемый и достойный ариец во всех наших землях. Он немолод. Ему уже более семидесяти земных лет, но своей физической формой и ясностью ума он даст фору многим молодым арийцам. Кроме того, сами понимаете, он обладает громадным жизненным опытом. Он является руководителем самой большой и красивой части нашей родины, расположенной в спутнике Земли — лунной Арийей. Насколько я знаю, он предпочитает процветание своего населения арийским догмам, если они этому противоречат. Поэтому он часто подвергается критике и всяческим нападкам со стороны ортодоксальных патриархов и такой же части населения. Он является сторонником мирного объединения земной и арийской цивилизаций вопреки основной доктрине Арийи, которая предполагает захват и подчинение землян. Вот, пожалуй, вкратце и все.

— Экспедицией тоже он руководил?

— Да. По его приказу был построен самый быстрый корабль Арийи. Патриарх, как и все мы, надеялись на дружескую встречу, но...

— Вы получите гораздо больше, чем пресловутое гостеприимство, — сморщился Корк. — Ты, ведь должен это понимать, Хайнц.

Игорь понял, что необходимо перевести разговор на другую тему:

— Мне казалось, что гравилет Эрика Первого — это верх технической мысли, но, увидев и испытав красные аппараты, а затем ваш оригинальный корабль, я понял, что нет предела совершенству.

— У эонов и, естественно, у нас, имеются летательные аппараты, которые преобразуют гравитацию небесных тел в поступательное движение. Они используются преимущественно в пределах атмосферы планет. Правда, молодежь умудряется вылетать на них далеко в космос. Реалеты же способны практически мгновенно перемещаться в любую точку Вселенной. Как и наши системы связи, они используют свойства Разума, то есть сознания разумных существ, то есть..., — Корк закатил глаза и почесал свой затылок. — Устройства, которые вы называете «цитронами», как и реалеты, придумали эоны еще задолго до появления фирровской цивилизации. Подробное описание, в том числе и принципиальное устройство этих неотъемлемых атрибутов наших цивилизаций, они от нас тщательно скрывали. Мы уже обнаружили их архивы и наши ученые в ближайшее время приступят к доскональному изучению научного наследия эонов. Так что все у нас будет, Хайнц. В том числе, твой персональный реалет. Поверь, тебя ждет фантастическая жизнь. А я тебя жду

послезавтра.

В апартаментах пленников фирмы по-прежнему «витали в космосе». Рядом с подиумом стоял Монт и тонким стержнем, похожим на указку или дирижерскую палочку, управлял объемным изображением, которое «струилось» из небольшой полусферы. Игорь был уверен, что, когда он уходил, этого устройства на подиуме не было. Он был удивлен так же тем, что землянам зачем-то показывают их историю примерно пятисотлетней давности. С высоты птичьего полета красочно демонстрировался большой средневековый город. Возможно, это был Лондон. А может быть и Париж. В тот момент, когда Игорь присел рядом с Эриком, изображение увеличилось. Большая площадь, к которой, похоже, сходились все узкие улочки города, была полна людей. В центре располагался большой огороженный красный помост, на котором происходило некое завораживающее действие. Из углубления в «арене» выбежал обнаженный мужчина и начал метаться по ней, уклоняясь от спонтанно выскакивающих из пола и стен острых металлических штырей. Толпа в этот момент криками и визгами его подгоняла, но, когда одна из пик закономерно его проткнула, площадь взревела и заходила волнами. Стало сразу понятно, какой краской окрашена «арена».

Его, конечно же, шокировала жестокость городского аттракциона, но еще больше поразили некоторые детали этого «фильма». Во-первых, все без исключения зрители на площади представляли негроидную расу. А вот у смертника на арене кожа была значительно светлее. Игорь, как ни напрягал память, не мог вспомнить подобного города в Африке. Во-вторых, лошади, коих множество наблюдалось на площади, сидели подобно кошкам или собакам, на своих крупах.

— Я смотрю, ты в недоумении, — прошептал Эрик. — Это не Земля, Игорь. Это тоже человеческая цивилизация, но совершенно другая. Они показывают нам планеты, которыми собираются через нас управлять.

— ...вот еще одно подтверждение, — донесся голос Монта. — Мы, фирры, которые якобы явились ошибкой создателей, никогда за всю нашу историю не позволяли издеваться над себе подобными. А ваши людишки иногда даже пожирают других людишек. Показать?

— Не утруждайте себя, милейший, — подал голос Ричард Дуглас. — Я достаточно хорошо знаю биологию, поэтому смею утверждать, что у земноводных каннибализм встречается не реже, чем у млекопитающих. Поэтому могу предположить, что на ранней стадии развития, а может быть и не только, вы тем более ели все подряд.

— Да я своими глазами видел, как ваш шеф живьем съел саламандру... там, — не удержался Вильямс, подняв вверх указательный палец. — Игорь подтвердит — он тоже видел.

— Прекратить обсуждения! — вмешался вроде бы невозмутимый Сарк. — Когда мы у вас о чем-то спрашиваем, нужно отвечать — да или нет. Давать пространные ответы, а тем более вступать в полемику — запрещено. В дальнейшем за это будем наказывать. А сейчас я понял две вещи: на вопрос Монта вы дали отрицательный ответ и, во-вторых, сегодня занятия необходимо закончить. Встретимся завтра в такое же время. Вы успеете отдохнуть, а заодно подумать о жизни и о себе.

Выходя из комнаты, Игорь услышал, как «преподаватели» что-то эмоционально обсуждали. Не без удовлетворения он отметил, что по степени строптивости по отношению к фиррам ему на пятки наступает Дуглас.

Обед, как и все остальное в фирровском плену, состоялся строго по расписанию. Предложенная пленникам пища, вопреки вчерашним ожиданиям, была вполне сносной. Это подтвердил и сидящий рядом Эрик Двадцать Второй:

— Голодом нас они точно морить не собираются. Это, конечно, не изощренное меню патриарха, но вполне съедобная пища.

— Я и сам не ожидал, — согласился Игорь, вспоминая еду в арийском рабстве. — Эти существа, отличающиеся от людей, в том числе, и по кулинарным пристрастиям, предлагают нам вполне нормальные человеческие продукты. Например, где они берут молоко?

Он поднял почти полулитровый белый стакан, повернул его к стене, из которой исходил свет и сделал небольшой глоток. Затем почти шепотом продолжил:

— Продукт свежий и вкусный. Эрик, ты не помнишь, лягушки любят молоко? Они что, разводят здесь коров? Никогда не поверю, что эти животные выживают в здешних болотах.

— Возможно, это синтезированные продукты. Как, например, и вот эта пастила.

— Не могу представить монстра, жующего десерт.

— Их самих вообще невозможно представить. Даже оттолкнуться не от чего, — Эрик зябко повел плечами. — Разве только что от фарьен.

— Именно от них, — торжественно провозгласил Игорь. — Я сегодня одного видел.

— !?

— Когда Монт провожал меня к Корку, в коридоре мы неожиданно столкнулись с двумя субъектами. Один из них оказался натуральным фирром.

Игорь рассказал о встрече и подробнейшим образом описал монстра. Эрик за все время монолога сидел, не шелохнувшись и не проронив ни слова. Лишь, когда в столовой они остались вдвоем, осторожно показал Игорю на выход. В проеме он прошептал:

— Мы, несомненно, находимся под тотальным контролем. Я не думаю, что тема нашего разговора их не заинтересует. Давай продолжим его в умывальнике.

— Так ты уверен в том, что это был эон? — спросил Эрик, когда из душа с шумом хлынула вода.

— Конечно, да. Ты сам посмотрел бы ему в глаза. Там такая глубина... и эти слова...

— Какие слова?

— Когда он на меня взглянул, я услышал... нет... почувствовал это: «Держись и передай другим: вместе мы их одолеем».

— На каком языке?

— Даже не знаю. Я не задумывался. Может быть, на русском. Хотя... это была просто мысль.

— Значит, он обладает телепатией и явно ищет с нами контакта. Возможно, у него есть план, как на самом деле выйти из этой ситуации. С нашей помощью. Следовательно, нам с ним или с ними необходимо встретиться.

— Как ты себе это представляешь?

— Пока мы поступим вот как: осторожно введем в курс дела наших коллег — ты своих, а я — своих. Думаю, что сообща найдем решение проблемы.

До конца дня общими усилиями был разработан план по контакту с зоном. Эту почетную миссию по предложению патриарха было решено возложить на Игоря. В пользу его кандидатуры сработали два аргумента. Во-первых, он лично уже с ним встречался. А во-вторых, по мнению Ральфа, его личность как бы обобщала коллектив пленников. Будучи землянином, он имел хорошее представление об арийском обществе, да и сам выглядел как ариец. Было решено провести операцию после ужина, когда Монт или Сарк после вечернего посещения будут покидать апартаменты. В этот момент Игорь должен проскользнуть в дверь перед фирром, предварительно включив режим защиты своего комбинезона с помощью цитрона Эрика. Генерал предположил, что фирмы могли держать захваченного зона в таком же помещении. Он обратил внимание на точно такую же дверь во время препровождения пленников в их жилище. Она располагалась метрах в сорока левее по коридору. Игорь же вспомнил, что замки всех дверей работают как-то нелогично — из коридора они открываются простым нажатием на выступ рядом с ручкой, а изнутри их можно открыть

только с помощью фирровского реона.

Сарк появился в тот момент, когда из столовой послышался звук, напоминающий трель соловья. Это был привычный уже сигнал к принятию пищи. Фирр занял свое место в углу помещения и внимательно наблюдал за жующими землянами. За ним же не менее внимательно наблюдал Игорь. Темные волосы, сильно контрастирующие с белой кожей, узкое лицо, тонкий нос и блестящие черные глаза. Он вспомнил два персонажа, на которых тот чем-то был похож. Первым из них был привет из детства — Пьеро из постановки областного ТЮЗа, куда однажды провинциальных школьников возили для коллективного просмотра. Вторым — незабвенный и рано ушедший Майкл Джексон незадолго до смерти. У того зона из коридора тоже были темные волосы и бледная кожа, но... выражение лица и, главное, глаза явно отличались. Игорь четко помнил отнюдь не кукольное лицо и пуговичные глаза, кои сейчас находились перед ним, а одухотворенную личность с потрясающим взглядом.

После ужина друзья опять уединились в умывальнике. Цитрон быстро переместился на запястье Игоря и... Эрик остался в одиночестве. Сарк в это время, поговорив о чем-то с Каспаром, направился к выходу. Дверь начала открываться.

— Сарк, погодите, — Эрик, выбежав из умывальника, бросился к фирру.

Игорь едва за ним успевал, стараясь по пути что-либо не задеть. Дверь остановилась, а проем, образовавшийся между комнатой и коридором, был еще слишком мал.

— Один вопрос не дает покоя. Может быть, вы удовлетворите мое любопытство, — Эрик остановился в метре от Сарка, стараясь оттянуть его на себя.

Игорь в это время вжался в стену и максимально приблизился к выходу.

— Если этот вопрос нам не навредит — я отвечу, — самодовольно проговорил фирр.

— Уважаемый Сарк, а почему вы все-таки не можете показаться нам в своем обычном виде?

— Потому! — подумав, воскликнул Сарк и дернул за ручку двери.

Игорь пробкой вылетел в коридор и затаился у противоположной стены. Фирр, пробормотав себе что-то под нос, быстро скрылся за поворотом. Путь был свободен. Через минуту он был уже у цели. Положив руку на сияющий «фосфором» выступ, он мягко на него надавил. И тут же оцепенел от ужаса. Полосатая неказистая одежда и два огромных желтых глаза вверху не оставляли никаких сомнений. Монстр, гораздо крупнее вчерашнего, что-то говорил или распевал, глядя прямо на Игоря.

Вдруг он обернулся, выкрикнул что-то вроде: «Иолла... иолла» и двинулся к выходу. Едва успев отскочить в сторону, Игорь пропустил фирра, который шумно проследовал по тому месту, где он только что находился. Когда тяжелые шаги стихли, он не стал спешить вновь открывать дверь. Возможно, там были совсем не те, кого он ожидал увидеть. И вовсе не исключено, что версия о размещении пленников в одинаковых апартаментах и за одинаковыми дверьми ошибочна.

В столь поздний час в коридоре стояла полная тишина. Игорь, наконец, решился. Дверь плавно приоткрылась, и он ловко просочился в помещение. В глубине послышался странный шум. Певучий мягкий мужской голос произнес некую фразу, последним словом которой был «...корк», а, возможно, и «дорк». Следом за этим из смежной комнаты появился и сам говоривший. Несомненно, это был тот самый эон. Он растерянно осмотрелся, а потом в его глазах, которые смотрели прямо на Игоря, и вовсе возникло изумление. После минутной паузы в голове землянина вспыхнуло: «Не бойся, здесь твои друзья. Отключи, пожалуйста, защиту».

Знакомство

Дорт не обманул. На следующий день все

произошло так, как он и говорил. Утром Аги отвели к другому фирру, где царила совершенно необычная обстановка. Неизменными оставались только длинный мрачный коридор и надзиратель, еще более старающийся подчеркнуть важность своей миссии. Он проводил Аги в комнату, а сам остался за дверью.

Помещение поразило так же, как и его хозяин. В нем не было абсолютно ничего похожего на фирровские атрибуты. Напротив, интерьер практически полностью соответствовал внутреннему содержанию обыкновенного эоновского рабочего кабинета: треугольный стол, несколько кресел и небольшой диван, придвинутый к одной из сторон стола. Часть кабинета занимал подиум с находящимся на нем реоном — демонстратором голографических изображений. Фирр долго распинался о том, какая теперь Аги ожидает хорошая во всех отношениях жизнь. Он особо подчеркивал, что в истории эонов еще не было прецедентов, когда один из них имел бы единоличную власть над более чем полумиллиардным населением. А именно столько эонов проживало на Лие. Аги не покидало ощущение, что этот фирр чем-то выбивается из ряда своих соплеменников. До него это дошло в тот момент, когда тот представился и назвал себя.

— Мне все о тебе известно, Аги. Благодаря

мне, ты продолжаешь жить. Именно я утвердил список полезных нам эонов-рейцев. Твое имя в нем — одно из первых. Очень надеюсь на наше плодотворное и долгосрочное сотрудничество. Я — Основной Координатор всех фирмов Вселенной. Меня зовут Корк. Вхожу в десятку первых лиц моего народа.

При этом он скорчил свою мерзкую физиономию так, что Аги едва сдержался, чтобы откровенно высказаться по этому поводу. В этот момент он обнаружил, что у данного экземпляра напрочь отсутствует даже намек на раболепство. Выражение его лица и, главное, глаза говорили о решимости и независимости этого субъекта. У надзирателя и Дорта, как бы они не пыжились, это все равно не получалось. Как и у всех остальных фирмов, с которыми Аги когда-либо встречался. Значит, сделал он вывод, они уже могут быть и такими. И, скорее всего, их немало, иначе они не решились бы на такой коварный и жестокий шаг.

— Я вполне могу понять твои чувства, — продолжал Корк, — но ты, эон, тоже должен понять, что это когда-либо все равно должно было случиться. Вы нас всегда недооценивали и, как следствие, потеряли элементарную бдительность. Иначе вы заметили бы, как стремительно меняется наше техническое оснащение, а еще быстрее меняемся мы сами. Вы даже не соизволили

внедрить в наше общество своих эонов в образе фирров или же собственно прирученных фирров. А мы этим не гнушались и знали наперед все ваши решения в отношении нас и вообще... мы выиграли. Побеждает сильнейший, Аги. Эоны ведь тоже когда-то выиграли у своих белокурых собратьев — иларов. Не так ли?

— Конечно, не так, — возмутился Аги. — Вы даже не удосужились изучить нашу историю. Илары были нашими предками. Мы вышли из них.

— Да, да. И с удовольствием помогли им исчезнуть.

— Мы многие тысячелетия жили и работали вместе, но потом... это был их выбор.

— Уход в резервацию?

— Уход на покой. Они вымерли по естественным причинам.

— Ладно, эон. У нас с тобой, похоже, разная правда. На сегодня мы закончим беседу.

Сейчас тебя проводят к твоим соплеменникам. С вами пока поработают мои помощники.

Надзиратель, появившийся по скрытой команде Корка, прогнулся перед шефом и подтолкнул Аги к выходу. Они повернули в противоположную сторону от камеры и через пять минут оказались в совершенно другом помещении, точнее, в апартаментах, включающих несколько больших комнат. В течение примерно полчаса

привели еще двоих эонов из группы, в составе которой три дня назад Аги находился в корабле фирров во время атаки на Рею. Оба были знакомы ему, так как тоже входили в Первую Линию. Аги до последнего времени был горд тем обстоятельством, что являлся самым молодым субъектом среди эоновской элиты. С одним из них, Ови, он часто сталкивался по роду своей деятельности. Одно время тот являлся непосредственным руководителем молодого стажера по созданию начальных условий для зарождения цивилизаций. Ови справедливо считался непревзойденным специалистом в этой области. Кроме того, его знали как крупнейшего ученого-биолога современности. Второй, Эми, добился огромных успехов в построении космической техники, в том числе и реалетов.

— Мне очень приятно осознавать, Аги, — тихо проговорил Ови, как только надзиратель скрылся за дверью, — что иногда мудрость приходит к зонам и в молодом возрасте.

Аги сделал недоуменное лицо, а Эми добавил уже шепотом:

— Говори негромко и в пол.

— Я очень рад вас обоих видеть, но не совсем понимаю, о какой мудрости ты говоришь, почтенный Ови.

— Сегодня, по мнению Эми, двоих из наших

уничтожили. Они были очень честными и справедливыми зонами. Их смело можно назвать настоящими героями. Но, вместе с тем, они были излишне прямолинейны. Я не допускаю даже мысли, что какой-либо наш соотечественник, тем более, принадлежащий элите нашего народа, добровольно согласится сотрудничать с этими коварными тварями. Но я, как и вы оба, верю, что ситуация может быть обратима. Несмотря на чудовищные потери от фирров, у нас еще есть ресурсы, чтобы с ними бороться. Основное наше преимущество — здесь, — он ткнул пальцем себе в голову. — Якобы согласившись, мы выиграем время для поиска выхода — для победы. Уверен, что этот выход существует. Ты ведь рассуждал примерно так, Аги?

— Не совсем. Вначале у меня возникло желание просто дождаться момента, когда ценой своей жизни можно нанести им максимальный ущерб. Сейчас же я понимаю, что шанс у нас есть. Тем более что мы, зоны, не одиноки в этой борьбе.

— То есть? — удивился Эми.

— У них в плену находится группа людей с планеты Земля. Они летели к нам, но их перехватили фирры. Как раз в тот момент, когда Рея подверглась атаке.

— Чем же они могут помочь?

— Пока не знаю, Эми. Я сегодня одного из

них видел. Похоже, фирры не хотят показываться им во всем своем «великолепии». Поэтому они подло используют тела кого-то из наших. Это я тоже видел. Один такой сопровождал землянина. Надзиратель, который был рядом со мной, не успел исчезнуть. Вы бы видели, какой ужас был в глазах этого человека. Но, вместе с тем, он поразил меня своей решимостью. Я напрягся и послал ему слова поддержки. Вы же знаете о некоторых моих «отклонениях». Что-то мне подсказывает, что эти люди сыграют не последнюю роль в борьбе с фиррами.

— Хорошо, Аги, пусть так и будет. А теперь покажи, пожалуйста, нашу общую камеру.

— Она рассчитана на десять пленников. По крайней мере, именно столько здесь спальных мест. Столовая тоже рассчитана примерно на такое же количество эонов. А вот здесь, — Аги провел вновь поступивших в просторную комнату, — фирры, похоже, собираются нас чему-то обучать. Здесь, как видите, присутствуют атрибуты учебной комнаты.

В этот момент входная дверь с шумом распахнулась и в комнату, тяжело ступая, проследовал известный всем присутствующим Дорт.

— Больше сегодня никого не будет, — нервно произнес он. — Ваши земляки не торопятся идти нам навстречу. А вы молодцы — не упустили

своего счастья. А пока... пока обживайтесь в предоставленных вам апартаментах. Здесь вы будете жить и постигать азы управления целыми планетами. Вы уже, надеюсь, поняли назначение каждой из комнат. Это спальня, дальше столовая, а это учебная комната — здесь наши специалисты как раз и расскажут вам, что мы от вас хотим, и что вы должны будете делать. Сейчас же вы поужинаете, после чего мы опять немного пообщаемся.

Дорт прошел в столовую, сел на крайний стул и застыл как мумия. В это время на столе начали появляться блюда. Аги констатировал, что по качеству здешняя пища не шла ни в какое сравнение с той, которую приносили в одиночную камеру.

— Действительно, счастье, — буркнул Ови и первым принялся за еду.

— Ну, а теперь поговорим предметно, — провозгласил Дорт, проводив подкрепившихся пленников в учебную комнату.

Он взобрался на подиум и сделал едва уловимое движение рукой. Тут же рядом с ним появился демонстрационный реон. Аги в этот момент едва сдерживал смех, так как показная решимость и напыщенность фирра резко контрастировала с его виноватым выражением лица.

— Отобрано было двадцать эонов, — продолжал Дорт. — Наш расчет основывался на том, что двое будут курировать один объект. Соответственно мы оставили десять крупнейших ваших спутников. Что же мы получили? Один из вас был застрелен еще в корабле. Девять эонов, к нашему сожалению, были уничтожены сегодня. Простая логика: те, кто не согласился с нами работать, нам не нужны. Но... семерых остальных, которые тоже отказались, мы пока оставили в живых. Дали согласие только трое — это вы. Что у нас получается? Три эона и десять объектов. Мы можем допустить, что одной планетой сможет руководить один из вас. Поэтому по сложившемуся балансу мы вынуждены уничтожить семь планет с эонами. Есть выход. Мы отложим это мероприятие до завтрашнего вечера. Ваша задача — уговорить своих земляков. От вас троих будет зависеть не только их жизнь, но и многих миллионов других ваших соотечественников, живущих на семи обреченных планетах. А может быть, и не семи. А может быть, вы спасете их всех. Вот так. Да, чуть не забыл. В этом мероприятии есть один приятный момент. На всех стенах здесь будут установлены видеоотражатели. По нашим информационным каналам уже пошла реклама нашей акции. Каждый фирм в любое время сможет вас видеть и слышать. Эта идея принадлежит нашему гениальному Корку.

Вот теперь у меня все.

— Ну, вы и уроды! — воскликнул Эми.

— **Но, но... не вынуждайте меня начинать отстрел прямо сейчас. Это будет не так интересно.**

— Эми, успокойся, — сверкнул глазами Аги. — У нас все должно получиться.

— Я тоже так думаю, — подал голос Ови. — Только один вопрос к вам, Дорт. Вам зоны нужны для работы и созидательных процессов? Или же для подобных аттракционов?

— Мы еще не решили. Но все будет очень интересно. Это я вам гарантирую, — Дорт вскинул свой реон. — Мне уже пора. Спокойной ночи.

Фирр решительно шагнул к выходу, бормоча себе что-то под нос. У двери он оглянулся и крикнул:

— Пока, пока!

— Вы что, не понимаете, что происходит?! — воскликнул Эми, как только дверь захлопнулась.

— Война происходит, вот что, — Ови положил руку на плечо Эми. — Мы просто обязаны в ней победить.

— Ови, рано или поздно все зоны будут уничтожены. Они оставили нас ради развлечений! Вы знаете, что будет происходить завтра? Те зоны, которых они приведут, будут проклинать нас. И они будут по-своему правы! Вы думаете, мы их

уговорим? Мы не сможем им все объяснить, потому что будем у фирров как на ладони... у многих миллиардов фирров!

— Мы сможем им все правильно объяснить, — тихо сказал Ови.

— ?!

— Ты забыл о феноменальных способностях Аги.

— И что? Ах... да. Тогда другое дело, — лицо Эми сразу посветлело. — Как же я об этом не подумал? Аги, выдержишь такую нагрузку?

— Постараюсь... с вашей помощью. Когда я буду уставать или что-либо упущу, вы всеми доступными способами это компенсируете... тихо!

В направлении входной двери Аги ясно услышал шорох и почувствовал движение воздуха.

— Наверное, вернулся Дорт, — проговорил он и проследовал к выходу.

В комнате никого не было, но дверь была приоткрыта. Аги кожей почувствовал чье-то присутствие. Напрягшись и сузив глаза, он внимательно осмотрел помещение. Когда взгляд скользнул в обратную сторону, он вздрогнул. На фоне стены недалеко от двери просматривался силуэт. Очень знакомый силуэт. Тут же он вспомнил — это был контур того самого землянина из коридора. Несомненно, тот использовал визуальную защиту. Ясно было и то, что защиту,

созданную реоном, вряд ли удалось бы взломать естественным образом. Возможно, что исполнительный материал, в который был облачен землянин, тоже был не совершенен. Аги сконцентрировал взгляд на тени и сформулировал: «Не бойся, здесь твои друзья. Отключи, пожалуйста, защиту».

Ови и Эми буквально окаменели, когда Аги вернулся, держа под руку человека в сером комбинезоне. Сразу бросались в глаза его необыкновенно светлые волосы и глаза. Тем более, на фоне достаточно темной кожи. В следующие несколько минут Аги с помощью известных приемов разговорил гостя и быстро идентифицировал его язык. Это был один из древнейших языков планеты Земля. Все зоны уже давно разговаривали на одном языке. Тем не менее, каждый из них был абсолютным полиглотом. Обязательным предметом второй ступени обучения молодых эонов было языковедение или искусство почти мгновенно осваивать любой язык. Впрочем, по этому пути позднее пошли и фирры.

— Тебя зовут Игорь, тебе тридцать земных лет и по национальности ты русский — я правильно тебя понял? — спросил Аги, когда в голове у него окончательно сложился этот странный язык.

— Правильно, только общаемся мы сейчас на немецком языке, потому что между собой и

фиррами мы здесь разговариваем именно на нем.

— Это неважно. Для нас не составит труда овладеть любым из ваших многочисленных языков. Меня зовут Аги, это — Ови, а этот эон — Эми. Когда вы прибыли, Игорь?

— Несколько здешних суток назад. Мы следовали по вашему, судя по всему, приглашению и на вашем корабле, но нас захватили фирры. Как раз в это время они, по-моему, завершили разгром вашей цивилизации.

— Сколько вас человек?

— Нас девять, а почему вас так мало?

— Они уничтожают эонов и это, во всяком случае, доставляет им большое удовольствие. Завтра сюда приведут еще семерых оставшихся в живых наших соотечественников. Скажи, Игорь, ты ведь пришел к нам не просто так?

— Цель подсказал ты сам, Аги, во время нашей встречи. Ты мне внушил, чтобы мы держались и тогда мы вместе фирров одолеем. Об этом я рассказал своим. Мой друг, ариец Эрик, предположил, что у вас имеется план борьбы с фиррами и в нем есть место и для нас, землян. Эрику удалось сохранить свой цитрон, — Игорь, приподняв рукав комбинезона, продемонстрировал известное эонам устройство. — С его помощью я обманул фирров и проник к вам.

— Сколько времени ты можешь оставаться у

нас?

— Да хоть всю ночь. К нам наши «инструкторы» заявятся только утром. А здесь...

— Здесь — то же самое. Но у нас завтра тяжелый день.

— Очень большая нагрузка ляжет на Аги, — подал голос Ови. — Он у нас уникальный эон. Мало того, что среди выдающихся представителей народа он самый молодой, но еще и обладает уникальными способностями. Скажу без лишнего пафоса — завтра Аги может спасти жизни многих миллионов эонов.

— На некоторое время, — добавил Эми. — Поэтому надо действительно разработать план борьбы с фиррами.

— У вас на самом деле его нет?! — удивился Игорь.

— Сейчас как раз стоит о нем подумать, — предложил Аги. — А потом ты расскажешь о нем своим землякам.

— Нам необходимо привлечь максимальное количество участников, — предложил Эми, — а затем постараться захватить несколько кораблей с ударным космическим оружием. Несколько залпов достаточно, чтобы парализовать деятельность фирров на Ните. Одновременно необходимо поразить сателлиты. Там находятся их основные производства.

— Не обижайся, Эми, — Ови похлопал товарища по плечу, — но этот план откровенно прямолинеен. Вероятность его успешного осуществления ничтожна. Допустим, мы захватим несколько кораблей. Допустим, нам удастся нанести удар по Ниту. На это уже нужно время. Подобных же кораблей у фирров тысячи. За это время они успеют подтянуть их и гарантированно, я повторяю, гарантированно, уничтожат нас.

— Что же вы предлагаете, Ови? — спросил Игорьь.

— Я думаю, что с таким коварным и вероломным врагом нужно бороться его же методами, то есть хитростью и неразборчивостью в средствах.

— Нам нужно переступить через себя, — добавил Аги.

— Ну, а конкретней? — насторожился Эми.

— Нам просто необходимо исправить ошибку наших далеких предков, которые не решились очистить Вселенную от этих тварей.

— Сильно сказано. А как?

— С помощью генных методов, исправления ДНК и многих других методов создателей, не получится — ввиду отсутствия у нас времени. Но... как мы их создали, так мы их и уничтожим. Нам нужно действовать быстро и решительно.

— Ну, а все-таки? — недоверчиво спросил

Аги.

— Нужно их отравить. Сразу всех.

— Чем?! — одновременно воскликнули трое остальных заговорщиков.

— Я, как ученый — биолог, могу предложить несколько вариантов. Они все связаны с препаратами, которые мы можем найти на наших спутниках и с помощью нашего инопланетного друга доставить сюда. Они эффективны, и, заразив либо несколько особей, либо окружающую среду, мы получим прогрессирующую эпидемию. Однако ей будем подвержены и мы сами. Антидота на всех точно не хватит. Но есть одна идея. Так получилось, что на планетах эонов и, тем более, фирров, напрочь отсутствует такой биологический вид, как грибы. В некоторых же созданных нами мирах их более чем достаточно. Причем, в самых невероятных проявлениях. Это касается и твоей планеты, Игорь. Так ведь?

— Да, это так. Извините за вопрос — нас создали тоже вы?

— Природные условия вашей планеты сложились сами. Нам пришлось лишь постараться сконструировать жизненное пространство внутри Земли на случай всяких неожиданностей, как объективных, так и субъективных. Для этого же были созданы и другие оазисы в вашей системе. А вот цивилизацию создали мы, точнее мы помогли

природе сотворить людей. А разумные существа, то есть люди, начали развиваться в правильном направлении.

— Как же осуществляется эта помощь природе?

— Очень просто. Нескольким сотням самок человекообразных обезьян делаются инъекции специального препарата. Он содержит некоторые полезные нам гены и впоследствии формирует необходимый код ДНК. Дальше, как я уже говорил, за дело принимается природа. Так появились и вы — люди. Весь наш созидательный опыт говорит о том, что нормальные самостоятельные цивилизации появляются только таким образом. Первоисточником должны быть приматы.

— Зачем же тогда вы сотворили фирров?

— Произошла роковая ошибка. Один молодой создатель тайно привил несколько фарьен. Именно здесь, на Ните. Когда, спустя тысячелетия, это выяснилось, было уже поздно. Из гуманных соображений состоявшуюся цивилизацию оставили. И вот что из этого вышло...

Ови задумчиво сделал еще один круг по комнате и проговорил:

— Давайте вернемся к нашему плану. Подавляющее большинство грибов, Игорь это подтвердит, безвредны для людей, но среди них встречаются и ядовитые экземпляры. Невероятно,

но именно из них люди научились извлекать такие препараты, как антибиотики. Эонам же понадобились столетия, чтобы синтезировать подобное вещество. Но вот что интересно! Грибы, какими бы вредными они не были, не вызывают у людей эпидемии, впрочем, как и у других млекопитающих. А теперь внимание! Некоторые грибы провоцируют возникновение эпидемий у земноводных, перекрывая в их организм доступ кислорода. Болезнь распространяется очень быстро даже в условиях существования множества их разновидностей и различных других микроорганизмов. Кто такие фирры? Обыкновенные земноводные! Что такое Нит? Это идеальные природные условия для распространения одной разновидности грибов в отсутствии видовой конкуренции. То есть при внедрении нужных нам грибов эпидемия возникнет почти мгновенно. Фирры, вследствие своей природной тупости, не сразу поймут, что это такое. А пока поймут, обязательно сконцентрируются на Ните, а потом уже поздно будет что-либо сделать. Ни эоны, ни люди даже не заметят присутствия этих грибов.

— Но ведь это негуманно! — попытался возразить Эми.

— Что-о!? — возмутились Аги и Ови.

— Где же взять эти грибы, Ови? — спросил Игорь.

— У вас, Игорь. На вашей красавице-планете. Запомни — это хитридиевы грибы, которые во что бы то ни стало нужно быстро доставить на Нит. Вот наш план и основная задача.

В комнате повисла тишина. Спустя минуту, ее нарушил Аги:

— Какое количество грибов потребуется для полного решения проблемы?

— Достаточно несколько десятков граммов спор. Из природных условий в ограниченном ареале их столько не извлечешь. Думаю, что такое количество можно найти в каких-либо человеческих научных лабораториях.

— Игорь, тебе необходимо попасть на Землю, — проговорил Аги. — Для этого нужен любой реалет. Ты сможешь пробраться к какому-либо их аппарату, но это очень рискованно. Кроме того, нужен реон. Ваш цитрон для его управления не годится. Увы, других вариантов нет...

— Сколько времени вы мне даете?

— Чем меньше, тем лучше, — подумав, сказал Ови, — но, судя по всему, они начнут уничтожать наши остальные планеты не раньше, чем через две недели. Если, конечно, мы завтра справимся и уговорим эонов служить фиррам.

— Если две недели, то есть более простой вариант: земляне сами привезут грибы.

Земля

С тех пор, как исчез Родионов, генерал-полковник ФСБ России Костин не находил себе места. Хорошо зная своего друга, он понимал, что тот десять раз перестрахуется, прежде чем сделает хоть один шаг в неизведанном направлении. Директор довольно подробно рассказал о двух телефонных звонках Сергея. В первом из них тот доложил о непосредственном контакте с невидимками, или с «арийцами», как он их назвал. Именно они, совсем молодые еще парень и девушка, вернули его племяннику память о тех двадцати пресловутых днях его пребывания неизвестно где. Генерал Родионов просил разрешения проследовать вместе с Игорем и «арийцами» на их летательном аппарате в США с тем, чтобы помочь американским коллегам в работе с захваченным нелегалом. Директор дал на это мероприятие «добро», а Сергей заверил, что «...с такой фантастической техникой за пару дней управимся». Но, спустя сутки, от него поступил другой звонок. Он попросил отпуск на три недели, пояснив, что стоит на пороге грандиозного открытия и что оно затрагивает интересы всего человечества. Он также добавил, что обладает очень важной информацией, да и находится в

удивительном месте. Поэтому все подробности — по возвращению. Директор отметил, что Родионов все излагал так убедительно, как он умеет это делать, что в этой просьбе также не смог ему отказать.

Хотя обозначенный срок еще не истек, Костин чувствовал, что у Сергея что-то пошло не так. За это время тот обязательно должен был каким-либо образом дать о себе знать. Александр Иванович настолько хорошо знал и чувствовал своего друга, что зачастую доставал телефон на пару секунд раньше звонка Родионова. Они уже давно не расставались. Когда-то, лет пятнадцать назад, благодаря его, Костина, рекомендациям, полковника Родионова перевели в Центральный аппарат главной российской спецслужбы. Управления, которые они сейчас возглавляли, никогда в истории Лубянки так тесно и эффективно не сотрудничали.

Не дожидаясь окончания отпуска Сергея, Костин решил поделиться своими тревогами с директором ФСБ. Тот, внимательно выслушав, не стал отмахиваться, а пригласил к себе генерала Савицкого и непосредственного подчиненного Родионова, руководителя специальной группы, занимающейся «невидимками», полковника Ковтуна.

— Ну вот, Александр Иванович, я собрал наш

компетентный коллектив. Давай, высказывай свои опасения.

Генерал повторил еще раз то, о чем несколько минут назад говорил директору. Кроме того, он высказал по этому поводу некоторые свои соображения:

— Мы уже достаточно хорошо знакомы с нашими подопечными. Я имею в виду невидимок или арийцев, если угодно. Мы также знакомы с некоторыми методами их борьбы с нами, то есть с людьми или с человечеством. Эти методы замешаны на коварстве и тотальном шпионаже. Разведкой это назвать — язык не поворачивается. Поэтому у меня возникло предположение, что генерал Родионов угодил в ловко расставленные ими сети. Они, наконец, добились своего. Вспомните: вначале они пытались скомпрометировать его, затем вообще посадили его в кутузку, ну а теперь похитили, а может быть и... правда, просто так его взять сложно. Я знаю его почти как себя.

— Тогда в чем проблема?

— Не верю я этим «добрым молодым арийцам», которые исцелили Игоря, а потом еще полетели исцелять и американского нелегала. Никуда они не полетели, а, скорее всего, потащили Сергея с племянником, в свои пенаты, будь они неладны.

— Александр Иванович, я ведь сам с ним разговаривал. Ни одной нотки беспокойства в его голосе я не уловил. Напротив, в обоих случаях он находился в приподнятом настроении. Да и разговор у нас состоялся вполне адекватный. У меня есть записи обоих разговоров. Послушаем?

Когда закончилась запись второго телефонного разговора, Костин проговорил:

— Однажды мы Родионова не только слышали, но и видели. В результате это оказалось просто «арийской шуткой».

— Допустим. Тогда давайте по порядку. Мы не будем проводить никаких экспертиз, а прямо сейчас позвоним в Вашингтон, а еще раньше в... жене племянника... да, да в Истру.

У Ковтуна в бездонной памяти его любимого смартфона, нашелся, как ни странно, и номер мобильного Юлии Родионовой. Набрав его, он включил режим громкой связи и передал телефон Костину:

— Алло, Юлия?

— Да, я вас слушаю.

— Добрый день, я коллега по работе дяди вашего мужа Сергея Ивановича Родионова. Меня зовут Александр Иванович. Фамилия — Костин.

— Здравствуйте Александр Иванович. Я о вас слышала.

— Юля, не подумайте ничего такого... меня

интересует один вопрос: когда вы видели Сергея Ивановича в последний раз?

— Как когда? Вам должно быть известно. Его вызвал Игорь в тот самый день, когда он все вспомнил о своем пребывании в Арийи. Точнее, когда ему вернул память Эрик.

— Кто такой Эрик?

— Эрик и Эльза — арийские друзья Игоря. Они прибыли к Игорю, как только смогли. В их стране сейчас сложная ситуация...

— А где их страна находится — вы знаете?

— Да, знаю. В Антарктиде, на Луне и на Марсе.

— Вы это серьезно?

— Это правда, Александр Иванович. Я думала, вам это известно.

— Допустим. Что же в тот день произошло?

— Эрик и Эльза прибыли часа в три дня. Примерно через два часа приехал Игорь, после чего они сразу же приступили... как бы это сказать... к возвращению ему памяти. Муж сразу же все вспомнил. Тут же он сообщил об этом Сергею Ивановичу. Тот появился довольно быстро и, как я заметила, старался одновременно во все вникать и ничему не удивляться. После довольно продолжительного общения Эрик предложил Сергею Ивановичу встретиться с его отцом, патриархом Арийи. Тот согласился...

— Извини, Юля, на каком языке они общались? — Костин обвел взглядом не менее удивленных коллег.

— Вначале пытались на русском. Арийцы им владеют, но не очень хорошо. Впрочем, как Сергей Иванович — немецким. Игорь же свободно говорит на нем, поэтому далее разговор происходил на немецком языке. Муж в нем участвовал в качестве переводчика... в основном.

— Ну, и как потом развивались события?

— Александр Иванович, вы на самом деле ничего не знаете?

— Дело не в этом, Юля. Конечно же Сергей Иванович доложил обстановку накануне своего вылета тогда и в следующий раз, но не очень подробно. После этого с ним никакой связи не было. Нас это, естественно, беспокоит.

— Игорь в последний раз мне звонил и сказал, что вернется дней через двадцать и что, если будет возможность, он свяжется со мной, а, если нет, то... сказал, чтобы я не волновалась.

— Откуда был этот звонок, Юля?

— С лунной Арийи.

— Откуда!?

— С Луны, Александр Иванович.

— Гмм... хорошо, Юля, не волнуйтесь, рассказывайте по порядку... с того момента, когда они все еще находились у вас.

— Я не волнуюсь, Александр Иванович. Я хорошо помню, как Сергей Иванович сам предложил слетать в Америку и помочь там какому-то человеку. У того, как я поняла, проблем с памятью было больше, чем у Игоря. После этого мы сразу попрощались и они полетели.

— На чем полетели?

— На гравилете. Это невидимый арийский корабль. На некоторое время в пространстве показался только вход в него, куда они все и проследовали. Целиком гравилета я не видела.

— У меня, наверное, последний вопрос. Когда Игорь вам звонил во второй раз, что он вам еще говорил? Например, что они собирались делать? На какое именно мероприятие у них должно было уйти три недели?

— Это уже не один вопрос, Александр Иванович, — усмехнулась Юля. — Да, он говорил. Но, если вам Сергей Иванович не рассказал об их миссии, то она вам покажется и вовсе невероятной.

— Ничего, не волнуйтесь, попробуем поверить.

— Я совсем не волнуюсь. Мероприятие, как вы говорите, заключалось в том, что они за это время должны были слетать на Марс, а затем на Сатурн, где их ждали представители внеземной цивилизации, а потом вернуться назад.

— Ну и ну. И вы в это поверили?

— Знаете, Александр Иванович, я, может быть, и не поверила бы, если бы Игорь хоть раз в жизни меня обманул.

— А почему вы не сообщили нам?

— Там ведь был Сергей Иванович!

— Ах, да, действительно. Юленька, вы кому-нибудь об этом еще рассказывали?

— Так подробно, как сейчас, никому. Наши родственники думают, что Игорь улетел в очередную командировку.

— Вот и умница. Я вас попрошу и далее до их прибытия никому и ничего не рассказывать.

— Хорошо, Александр Иванович.

— Спасибо, вам, Юля и до свидания.

— До свидания.

Гробовая тишина в кабинете директора ФСБ после этого разговора длилась не менее минуты. Нарушил ее генерал Савицкий:

— Чепуха какая-то. Какие двадцать дней до Сатурна и назад? Американский «Вояджер» добирался туда года три в один конец.

— Да и какой вообще Сатурн? Вы шутите?! — воскликнул директор.

— А что же это тогда? — подал голос Ковтун.

— Да какой-нибудь массовый гипноз... или психоз! — рубанул Костин.

— Ладно, господа чекисты, — спокойно проговорил директор, — позвоним в другую

инстанцию. Лишь бы она находилась на месте.

Он подвинул к себе телефон и довольно долго нажимал клавиши.

— Привет, Андрей, рад тебя слышать, — раздался голос абонента на чистом английском языке. — Хотел еще вчера сам тебе позвонить. Есть вопросы. Но вначале выслушаю тебя.

— Здравствуй, Роберт. Вижу, работаешь круглосуточно. У нас есть проблема. Генерал Родионов, который курирует известную тебе новейшую тему, перед отпуском должен был посетить вашу штаб-квартиру. Этот рабочий визит был мной санкционирован. Однако у меня есть некоторые сомнения в его пребывании в Вашингтоне.

— Вот так-так! Мои вопросы к тебе тоже касаются пресловутого визита. Его последствия странны и фантастичны. Мы многое не можем понять. Тем не менее, на твой вопрос у меня есть однозначный ответ. Да, генерал Родионов у нас был. Его сопровождали двое молодых людей. Одного из них звали Игорь. Он, по-моему, приходится генералу племянником. Второй же, Эрик, был одним из наших оппонентов. Представляешь, Андрей, это был один из тех самых арийцев. Мой Ричард Дуглас очень постарался, чтобы тот не попал в объектив камер слежения. Но у нас все равно осталось много всякой информации,

в том числе и запись общения этого Эрика со своим соотечественником, задержанном нами ранее. Там буквально свершилось чудо. За несколько минут произошла метаморфоза: вместо одной личности появилась другая. Нелегал оказался вовсе и не арийцем, а давним близким знакомым вашего генерала. Но больше всех радовался Игорь. Оказывается, он с этим Джеймсом Вильямсом находился в арийском плену. Где бы ты думал? На Марсе! Кроме того, они вместе летали на космическом корабле. Когда я впервые смотрел эту запись, я думал, что все персонажи этого видео подвержены общей паранойе. Но потом... потом задумался. Те наши сотрудники, которые присутствовали на этом сеансе, как один утверждали, что Эрик воздействовал только на нелегала. Кроме того, Ричард, которого я очень давно знаю и доверяю ему, как немногим, вел себя тогда и позже вполне адекватно. Есть еще одно видео, которое сделал наш сотрудник по просьбе Дугласа. Там запечатлен отлет корабля арийцев, в том числе с Дугласом и Вильямсом на борту. Разумеется, там же находились и ваши Родионовы. Вот это поистине фантастика! Корабль все это время находился на нашем дворе, но был невидим. Он возник из ниоткуда, взял на борт вышеуказанных пассажиров и... исчез. Не взлетел, а именно исчез. Я потом перешлю тебе эти

видеоматериалы. Андрей?

— Роберт, позже Дуглас должен был связаться с тобой по телефону. О чем он тебе говорил? Скажи мне об этом, если ты считаешь возможным.

— Бог с тобой, Андрей. По нашей общей теме у меня от тебя нет секретов. Я полагаю, что и Родионов с тобой связывался. Однако Ричард мне звонил дважды. Первый раз буквально накануне старта этого странного корабля. Он просил пару дней для того, чтобы прояснить очень важные вопросы по данной теме. Конечно же, я ему не отказал. А вот во второй раз он меня убеждал дать ему отпуск. Сказал, что он с русскими и арийцами стоит на пороге величайшего открытия. Чтобы его совершить, им необходимо было время: он просил три недели. Я спрашивал у него, что это за открытие. Даже намекнул, что, если он не посвятит меня в это дело, я запрещаю ему участвовать в сомнительной акции. На это он ответил, что речь идет о встрече с инопланетянами, то есть той цивилизации, которая стояла у истоков человечества. Вот так. Ни больше, не меньше. Обещал, также, по мере возможности, связаться со мной во время этой миссии. Вчера я подумал, что прошло уже достаточно времени, а Дуглас мне не позвонил. Поэтому и возникла мысль поспрашивать русских, то есть тебя. Может быть, с тобой недавно

связался твой Родионов?

— Нет, Роберт. По большому счету мы с тобой приготовили друг другу один и тот же вопрос.

Далее директор ФСБ России подробно пересказал директору ФБР США разговор с Юлией Родионовой. Договорившись созвониться при поступлении любой новости, касающейся этого дела, директора вышли из связи.

— Странно, почему же Родионов вам, Андрей Константинович, не рассказал подробно о цели своего отпуска? — задался вопросом генерал Савицкий.

— А то ты не понимаешь? — усмехнулся директор. — Если бы Сергей начал мне рассказывать про инопланетян, о полетах на Марс и Сатурн, я бы ему приказал немедленно возвращаться, а здесь бы уже настоял на длительном отдыхе и лечении. Думаю, что, если бы он рассказал это даже своему лучшему Костину, тот отреагировал бы точно также. Да, Саш?

В ответ тот молча кивнул головой.

— Вот поэтому он и не вдавался в подробности. Оставил их на потом, когда, по его мнению, и так все будет очевидно. Алексей, доложи, как сейчас обстоят дела с невидимками?

— Они уходят, Андрей Константинович. — Ковтун начал вставать, но директор жестом оставил

его на месте. — За последний месяц не зафиксировано ни один свежего следа. Я думаю, они сворачивают свою негласную деятельность на Земле. Этого же мнения придерживаются и американцы.

— Вроде все сходится. Однако в услышанное нами сегодня очень тяжело поверить. Полагаю, что нас ждет очень интересное ближайшее будущее. Видишь, Александр Иванович, я склоняюсь к тому, что все это возможно, а ты?

— А я нет, — буркнул Костин. — Надо выручать Сергея.

— У меня есть предложение:ждемся окончания пресловутого отпуска. Если «отдыхающие» не появятся, то будем применять все возможные и невозможные меры для их возвращения. Мне кажется, что наши американские коллеги того же мнения.

Двадцать первое утро со дня последнего звонка генерала Родионова наступило быстро и буднично. Вчерашний прогноз погоды, как ни странно, оправдался. Серые рваные тучи цеплялись за верхушки ближайших деревьев. Шквалистый ветер срывал с их листьев капли воды и с шумом бросал на стекла. Костин стоял в гостиной своего загородного дома и задумчиво смотрел в так называемые «французские» окна, которые здесь являлись самой большой гордостью его жены.

Машина задерживалась, но водитель сообщил, что уже объехал двустороннюю пробку и через пять минут будет. Мысли генерала были очень далеки отсюда. Так далеки, что он и сам не мог себе представить, поскольку думал о своем друге Сергее Родионове. Сомнений никаких уже не оставалось — тот попал в беду и его нужно выручать. Костин для себя уже решил, что сегодня будет просить разрешения у директора на командировку в Америку. С собой он возьмет Ковтуна и вместе с американцами они разработают план по спасению пленников арийцев или кого бы то ни было. В одном он был уверен — Родионов жив.

Во двор въехал служебный «Мерседес». Костин шагнул к выходу, а рука потянулась за мобильником. Кому-то нужно позвонить? Вроде нет. И тут телефон залился трелью, в которой угадывался любимый генералом «Отель «Калифорния». Номер не определился, но сердце предательски застучало:

— Слушаю вас. Костин.

— Саша, здравствуй, это я.

— Сергей?! Господи, не может быть! Ты где?

— Лучше не спрашивай. Могу только сказать, что очень далеко. Саш, прошу тебя, не удивляйся тому, о чем я тебе сейчас буду говорить и просить. Поверь, все это соответствует действительности и нам нужно...

— Только не говори, что ты сейчас звонишь с Сатурна, — усмехнулся Костин.

— Где я сейчас нахожусь — я и сам не знаю. Но не на Сатурне — это точно.

— Слава богу!

— Но и не на Земле, Саш... поверь мне. Но дело не в этом. Я и мои товарищи захвачены. Мы сейчас находимся в плену.

— Я так и думал. Кто вас захватил? Арийцы? Как вас выволить, Сереж?

— Нас захватила страшная сила. Это долгая история, но могу только сказать, что эта нечисть угрожает и всей нашей планете, всему человечеству. Арийцы здесь ни при чем. Они сейчас находятся вместе с нами. Их здесь больше, чем нас и они... это, в общем-то, нормальные люди. Потом ты сам все узнаешь и поймешь. Саша, у меня... у всех нас очень мало времени! И сейчас, и вообще. Поэтому не будем тянуть с просьбой. Запиши где-нибудь... или запиши разговор.

— Я уже включил режим диктофона.

— Еще раз прошу, ничему не удивляйся, а делай так, как я скажу. Помогите мне...

— Я весь внимание, Сережа.

— Нужно найти не менее пятидесяти граммов спор хитридиевых грибов. Запомни — х-и-т-р-и-д-и-е-в-ы грибы, пятьдесят граммов или больше. Найди их — где бы то ни было и во что бы

то ни стало. Ты не представляешь, насколько это важно...

— Если это где-либо есть, я найду, обещаю. Дальше что?

— Как только у тебя это окажется в полном объеме, ты наберешь по спутнику следующий код, — Родионов четко продиктовал длинную комбинацию цифр. — Повторяю, как только ты будешь готов, сразу же подашь этот сигнал. Спустя короткое время, в какой бы точке планеты ты не находился, тебя вместе с контейнером и твоей командой подберет арийский корабль.

— Ну, ты даешь! А потом?

— Потом... все узнаешь в процессе. Если я скажу, что ты отправишься на спутник Сатурна Титан, то ты мне все равно не поверишь. Саш, дорогой, если ты мне друг и хочешь когда-либо меня увидеть, сделай то, о чем я тебя прошу. Отбрось свой скептицизм или жизнь сама заставит тебя это сделать в скором времени. Продемонстрируй, пожалуйста, эту запись нашим, передавай привет и отстаивай перед ними мою просьбу. И еще. Возьми себе в помощники Ковтуна. Он не подведет — ты сам это хорошо знаешь. У него, насколько я знаю, есть друг — ученый-микробиолог Олег... не помню фамилию. С американской стороны тебе помогут Джон Ларсен и Кристофер Рид. Они с тобой свяжутся, если раньше

ты не позвонишь сам. Это люди из известного тебе отдела ФБР. Их руководитель Ричард Дуглас находится сейчас рядом со мной. Пожалуй, у меня все. Ну, что ж, Саш, надеюсь, до скорой встречи. В любом случае, мы находимся на пороге новой эпохи. Да, извини, который час в Москве?

— Восемь ноль три утра.

Сергей вышел из связи, а Костин еще долго стоял в проеме двери и смотрел на телефон. На него же самого недоуменно смотрел водитель.

Решение

Получив некоторые наставления от эонов, Игорь покинул их. Напоследок Эми предупредил его, что цитрон в активном режиме излучает не только нужные сигналы, но и некий дополнительный спектр, который легко может быть обнаружен фиррами. Этот недостаток отсутствует в реоне, но и с цитроном его тоже можно избежать. Он рекомендовал осуществлять связь под комбинезоном, предварительно включив защиту последнего.

Был уже совсем поздний вечер или уже наступила долгая нитовская ночь, но никто из пленников не собирался спать. Игорь едва просочился в дверь, не успев еще снять защиту, как его окружили товарищи. Каждый из них старался

похлопать по плечу, по спине, да и голове тоже досталось.

— Мы сгораем от нетерпения, рассказывай уже, — воскликнул Ральф, когда Игорь, наконец, прошел в умывальник и проявился в пространстве. — Как они?

— Зоны говорят очень тихо. При общении они склоняют головы вниз. Утверждают, что таким образом их не могут прослушать. Вообще-то, они нормальные парни. Их там всего трое. Один из них — примерно мой ровесник, двое — старше. Они знают, как победить фирров. Этот способ жесток, но очень эффективен. Решение рождалось в моем присутствии.

В течение последующего часа Игорь подробно рассказывал о своей встрече с зонами. Никто из пленников за это время не проронил ни слова. Лишь когда он замолк, почти все наперебой принялись развивать тему и предлагать варианты дальнейшего развития событий. Пока не вмешался хранивший до сих пор молчание Эрик Первый:

— Стоп! Так у нас ничего не получится. Мы должны сделать дело и мы его сделаем, если хладнокровно продумаем каждый пункт плана. Они нам дали идею. Мы же должны быстро и качественно воплотить ее в жизнь. Я думаю, что каждый из вас понимает, что время работает не на нас. Поэтому решение надо принимать немедленно

и сегодня же сделать необходимые поручения. Кто-либо из землян когда-нибудь сталкивался с этими грибами?

Патриарх обвел взглядом Дугласа, Вильямса, генерала и Игоря. Все они дружно покачали головой.

— В Арийи, — продолжал патриарх, — вообще грибов никогда не было: ни съедобных, ни ядовитых, ни плесени и никаких других. Я за свою долгую жизнь пробовал их всего несколько раз. Ни в одном меню ни одного арийского повара их нет. Арийские врачи и диетологи давным-давно сделали вывод — они вредны для здоровья. Полагаю, что во всей Вселенной они каким-то образом прижились только на Земле.

— Извините, Эрик, — поднял руку Дуглас. — Арийцы, как вы говорили, часто посещают поверхность Земли. Грибов там великое множество. В том числе и микроскопических. Неужели никто ни разу не занес их споры? Даже случайно?

— У нас очень жесткий санитарный контроль. Он в основном направлен против вирусов, но большинство грибов — это ведь тоже микроорганизмы. Вот они и погибают уже на входе в Арийю. Но мы, Ричард, отвлеклись от темы. Не будем на это тратить время. Сейчас нужно определиться с землянами, которые справились бы с этой задачей — добычей пресловутых спор.

— У меня есть надежные люди, — подал голос генерал Родионов.

— Я тоже таких найду, — добавил Ричард Дуглас.

— Замечательно. В принципе, чем больше, тем лучше, но нужен тот, который бы координировал бы эту операцию и руководил группой. Давайте обсудим ваши кандидатуры.

— Мой друг, генерал ФСБ Александр Костин, и опытнейший оперативник Алексей Ковтун. Я в них уверен, как в самом себе.

— Мой заместитель Джон Ларсен и, пожалуй, один из лучших агентов Крис Рид.

— Будем считать, что группа у сформирована, — удовлетворенно произнес патриарх. — Думаю, что ваш друг, господин Родионов, согласится руководить операцией.

— Я в этом не сомневаюсь, — подтвердил генерал.

— Хорошо. Пойдем дальше. Со своей стороны я подключу к этому делу Главного тайниста лунной Арийи Лоренца и советника Алекса. Как только земная группа выполнит задачу, мои ребята их подберут и сразу же возьмут курс на Титан. В их распоряжении будет гравилет, почти не уступающий по характеристикам моему. Он изначально предназначался мне, но, в связи со сложной в то время обстановкой, я его направил в

Тайную службу. За восемь-девять дней они долетят до цели. Затем переместятся в красный конус и проследуют на Нит. Появившись на планете, они немедленно распылят споры. А дальше... да поможет нам бог!

Услышав последнюю фразу, Ричард Дуглас заплодировал, обнял патриарха и, повернувшись к Родионову, воскликнул:

— Что и требовалось доказать, Серж. Патриарх упомянул не эонов, а бога!

— погоди, Ричард, — улыбнулся Эрик Первый. — Эмоции оставим на будущее. Из всего вышеизложенного следует, что на решение проблемы земной группе отводится не более недели. Поэтому задачу необходимо ставить прямо сейчас!

— Интересно, сколько времени сейчас в Москве? — задался вопросом Игорь.

— Это не имеет никакого значения, — ответил генерал. — Снимай цитрон, племяш.

Игорь отдал цитрон и тут же вспомнил о предупреждении Эми. С учетом этих рекомендаций генерал Родионов, установив защиту, набрал номер мобильного своего друга. В комнате воцарилась мертвая тишина. Спустя минуту, из пространства прозвучал голос: «Слушаю вас. Костин».

После завершения сеанса генерал отключил защиту своего комбинезона и вновь предстал перед

товарищами. Радости пленников не было предела. Эмоции хлестали через край. Но после того как Дуглас вынужден был зажать ладонью рот Вильямса, все немного успокоились.

В течение последующего получаса патриарх связался с Лоренцем, а Дуглас — с Ларсеном. Главный тайнист лунной Арийи практически не выразил никакого удивления. За весь разговор он не задал ни одного лишнего вопроса. С Ларсеном же дело обстояло намного хуже. Некоторые из присутствующих сделали вывод, что Дугласу он так и не поверил.

— Ну что же, друзья, — подытожил Эрик Первый. — Теперь наш удел — спокойно ждать и не делать ошибок. Уверен, что Костин, или же ваш, Сергей, директор помогут Ларсену обрести уверенность в нашем общем деле. Нужно сообщить зонам, что операция, можно сказать, началась. Одно мне не дает покоя. Корк сказал, что разочаровался в Дитрихе. Если бы не этот факт, я бы о нем даже не вспомнил. Что я подумал: Дитрих — не падшая личность. Скорее всего, он переоценил свою жизнь. Такое случается... в любом возрасте. Мой отец, Ричард, яркий тому пример. Если они живы, а я в этом уверен, то их нужно предупредить и вселить в них надежду. Как это сделать, я не знаю...

— Послушайте меня, ваше величие, — подал голос Хайнц, — по моим наблюдениям, фирры не

могут долго находиться в чужих телах. То есть на ночь они их где-то оставляют. Это, во-первых. Во-вторых, пленников они, похоже, помещают в одинаковые апартаменты. В группе Дитриха Третьего десять человек, то есть практически столько же, сколько и нас. Следовательно, должна быть еще как минимум одна такая же дверь.

— Ты прав, Хайнц. Мы проверим это завтра ночью.

— Зачем откладывать на завтра, ваше величие, — Игорь поднял вверх цитрон, переданный ему Дугласом. — Я готов проверить это прямо сейчас.

— Нет, Игорь. К Дитриху должен пойти либо Каспар, либо я. Это должен быть знакомый ему человек. В противном случае он может просто ничему не поверить. Но главное заключается в том, что мы не сможем самостоятельно открыть дверь.

— С дверью не проблема, — заявил вдруг Джеймс Вильямс.

— Как это?

— А мы еще не пользовались обратной связью, то есть не вызывали их. А вдруг у нас здесь пожар, наводнение или, не дай бог, летальный исход?

— Тьфу на тебя, Джеймс, — проворчал Дуглас.

— Ну, а все-таки? Я кричу, хватаюсь за живот,

стучу в дверь и падаю. Неужели они не прибегут? Прибегут! А Игорь в этот момент — шмыг за дверь.

— Допустим, ты прав, — сказал патриарх. — Но Игорь для этого не подойдет. Я уже все сказал по этому поводу.

— А я говорю — подойдет, потому что он очень хорошо знаком с Дитрихом Третьим.

— ?!

— Он прав, ваше величие, — Игорь подошел к Вильямсу и обнял его. — Мы с Джеймсом после побега общались с Главным арийским тайнистом. Не сомневаюсь, что именно по его поручению с нами так обошлись. Но я допускаю, что это был не самый худший вариант. Нас запросто могли уничтожить.

— И как долго вы общались?

— Он предлагал мне стать арийским нелегалом на Земле. При этом помню, очень мне льстил. Я хотел согласиться с тем, чтобы впоследствии вести двойную игру, но потом поставил условие.

— Какое же?

— Отпустить моего друга, то есть вашего сына, ваше величие. В результате он очень разозлился и приказал частично стереть мне память. Думаю, Дитрих очень хорошо меня запомнил.

— Когда он предлагал мне примерно то же самое, — подхватил Вильямс, — я согласился, но

планировал на Земле сдаться первому же полицейскому. Я же не мог подумать, что в Америке я уже буду не я.

— Хорошо, вы меня убедили. Игорь, ты готов ко второй миссии за ночь?

— Готов, ваше величие.

— Нужно придумать веский аргумент, чтобы они поверили и наверняка пришли.

— Я уже все придумал, — Вильямс хлопнул себя по животу. — Мне стало плохо.

— Хорошо. Смотри, Джеймс, не переиграй. Не хватало нам, чтобы они еще тебя и разрезали в поисках причины твоего плохого самочувствия.

Вильямс испуганно посмотрел на патриарха:

— Вообще-то я уже давно страдаю хроническим гастритом. Может быть, уже и язва имеется. У меня на самом деле сейчас ноет вот в этом месте.

— Тогда, надеюсь, все будет в порядке. Ложись и делай вид, что у тебя острая боль. Игорь, готовься.

Уже через пару минут Хайнц и Ральф стучали в дверь с криками: «Помогите! Человеку плохо!». Джеймс Вильямс, держась за живот, корчился на своей кровати, а Игорь, включив защиту, вжался в стену возле двери. Прошло немало времени, когда, наконец, откуда-то сверху раздался голос:

— Что с этим землянином?

— У него сильно болит живот! — выкрикнули сразу несколько пленников.

— Мы ему поможем. Ждите, — пообещал голос и отключился.

Ждать пришлось долго. Когда уже решили спектакль возобновить, дверь распахнулась и на пороге возникли Монт и Сарк, но в каком-то странном состоянии. Игорь успел это заметить, несмотря на то, что ему сразу же удалось проскользнуть в коридор.

В этот раз он повернул направо, посчитав, что Дитрих и его команда могут находиться дальше по коридору. После третьего поворота возникла, наконец, искомая дверь. Недолго думая, он просочился внутрь, оставив ее слегка приоткрытой. В полумраке, стараясь ничего не зацепить, он проследовал в спальную комнату. Заняты были всего две кровати. Спящие были накрыты темными покрывалами, но что-то в них было явно не так. У изголовий возвышались огромные серебристые цилиндры, опоясанные кольцами, похожими на гигантские лимоны. Игорь попытался их осмотреть, но в смежной комнате вдруг что-то щелкнуло. От возникшей догадки у него по спине пробежал холодок — закрылась входная дверь. Сквозняков, как и прочих перепадов давления, здесь просто не могло быть по определению.

Через секунду все прояснилось. В комнате,

тяжело дыша, появился фирр. Вращая огромными желтыми глазами, он наклонился над одним из спящих и приподнял покрывало. Игорь с трудом заставил себя не вскрикнуть. Ничего более омерзительного, чем голый фирр, он в своей жизни еще не видел. С периодичностью секунды в три на груди лежащего монстра вздымалась бугристая пепельно-розовая кожа и в своем апогее перекрашивалась в белый цвет. Полуоткрытые глаза были пронизаны красными прожилками, а во рту просматривались два ряда мелких острых зубов. Тщательно осмотрев и второго, фирр двинулся в «учебную» комнату. Игорь, окончательно осознав, что попал в западню, последовал за ним.

Присев недалеко от входа, он начал лихорадочно соображать, как отсюда выбраться. Вдруг комната озарилась ярким светом. На подиуме возникло некое вращающееся голографическое изображение. Когда оно стабилизировалось, в поле зрения оказалась помещенные земных пленников. Монт и Сарк склонились над лежащим полуобнаженным Вильямсом и чем-то, похожим на лейку от душа, водили ему по животу. В месте соприкосновения с ней кожа «больного» покраснела. Остальные пленники стояли поодаль и с заметными неоднозначными чувствами наблюдали за происходящим. В их глазах одновременно читались любопытство и тревога.

Затем один из фирров, как показалось Игорю — Сарк, попросил Джеймса встать и походить по комнате. Тот, сделав несколько кругов, воскликнул:

— О господи, они меня реально вылечили! У меня исчезли и острая, и тупая и всякая боли. Спасибо, Сарк!

Вильямс хлопнул Сарка по плечу. Тот отстранился и произнес странную фразу:

— Я не Сарк. Я — врач.

После этого фирры покинули помещение. Изображение исчезло, а до Игоря постепенно дошел смысл всего происходящего. Он тихонько встал и направился в сторону входной двери. Ему стало понятно, что фирры используют тела двух эонов, которые и обитают в данных апартаментах. Здесь же находятся и аппараты, с помощью которых происходит это перевоплощение. В основном их облик принимают Монт и Сарк. Этой же ночью в этих телах неожиданно оказались фирровские врачи. Сами же они сейчас лежат на тех кроватях, а их личности для воссоединения с родными телами скоро появятся в этом помещении. Игорь притаился возле двери и с нетерпением ждал подтверждения своей догадки. Оказавшись вскоре в коридоре и, вполне собой удовлетворенный, он направился вглубь здания.

Еще одна похожая дверь находилась всего в тридцати шагах. За ней, к счастью, оказались те,

кого он и искал. Все они спали. Тусклый свет, струящийся с потолка, не сразу позволил обнаружить Главного тайниста Арийи. Глядя на спящего Дитриха Третьего, Игорь констатировал, что тот сильно похудел и постарел. Убрав защиту, Родионов положил руку на его плечо:

— Дитрих, проснитесь!

— Кто здесь?!

— Ваш старый знакомый.

— Ничего не понимаю. Где мы?

— Там же, где и были — в плену у фирров.

— А ты кто? Ариец? У тебя есть цитрон? Ты не пленник?

— Я такой же пленник. Цитрон же мы сумели сохранить. Благодаря ему, я нахожусь сейчас с вами.

— Кто это — мы?

— Группа землян и арийцев. Мы летели к зонам, а попали к фиррам. Среди нас патриарх Эрик Первый. А я... я — Игорь Родионов.

— Что?... Как?... Погоди... я не понимаю... ты тот самый...

— Да, да, я тот самый раб, землянин, которому три года назад вы стерли память и обменяли на арийского нелегала.

— А как же ты... там же в контейнере... да и, я смотрю, ты уже все помнишь...

— В Послание вы заложили бомбу. Мы ее, к

счастью, вовремя обнаружили. Что касается событий трехгодичной давности, то мне помогли их вспомнить арийцы — нормальные арийцы.

— Я знаю — кто это. Вероятно, твой друг — смертник Эрик Двадцать Второй. Думаю, что патриарх Эрик Первый тоже не остался в стороне...

— Да, но сейчас я знаком со многими арийцами. Это очень достойные личности. В нашей группе, кроме упомянутых вами, находятся еще трое. Один из них марсианин — Каспар Четвертый.

— Я знаю Каспара. Так он, слава богу, жив?

— Вопреки вашему приказу, да.

— Это неправда. Напротив, я вычеркнул его из списка. После этого по настоянию Ганса Первого мне пришлось покинуть Арийю и улететь на Титан. Я, правда, полагал, что за этим списком последуют и другие и Каспар, естественно, попадет в них. Поэтому рад, что он жив.

— Его чудом спас Эрик Первый.

— Как в тот раз своего молодого тезку. Я понимаю, что виноват перед руководителем лунной Арийи. Очень хочу с ним встретиться. Ты не представляешь, что мне здесь пришлось перенести. Хотя, да, наверное, представляешь. Когда я впервые увидел этих тварей и понял, что они от нас хотят, я откровенно их послал, точнее, одного... как его...

— Корка.

— Да, точно, Корка. Ну и мерзость! А потом

уже и проклял Ганса. У меня здесь словно глаза открылись. Да и мои ребята помогли мне в этом.

В подтверждение этих слов Дитрих протянул руку. Игорь оглянулся и с удивлением обнаружил, что все девять тайнистов бодрствуют и внимательно слушают их разговор.

— Ты понимаешь, Ганс уже давно с ними сотрудничает. То есть, он знал, что они хотят и как выглядят... но мы же люди, ты понимаешь, Родионов! А это кто?! Да ни за что! Я до последнего вздоха буду драться с ними за каждого человека, будь то ариец или землянин — неважно... они же все равно нас уничтожат. Как только возьмут от нас все то, что им нужно. С нами они начали экспериментировать сразу, как только мы прилетели и я их послал на... по одному водили в какую-то лабораторию, засовывали в цилиндрические устройства и там усыпляли. В последнее время, правда, туда водят только меня одного.

— Они переселяются в ваши тела и предстают в них перед нами. Конкретно в вашем теле, Дитрих, появляется Корк.

— Ах, вот оно что! Но зачем? Вы что, ни разу их не видели?

— Из нашей группы никто, кроме меня, их не видел.

— Это те же фарьены, только тоньше и без

хвоста, — подал голос один из тайнистов. — Игорь, вы сказали, что летели к...

— Эонам.

— Да, да. А кто они такие?

— Вы разве не сталкивались с эонами?! — удивленно спросил Игорь.

— Нет, — хором ответили присутствующие.

— Это наши прародители, если можно так выразиться. Это те же люди, только с очень светлой кожей, темными волосами и черными глазами. Впрочем, и среди людей я в своей жизни похожих индивидуумов встречал. Эоны создали нашу цивилизацию, то есть нас с вами. Кроме того, они создали и другие миры. Авторами фирров, к сожалению, являются тоже они, а те в свою очередь уничтожили своих создателей. Это случилось как раз накануне нашего прибытия. Вы помните, что было после вашего старта с Титана?

— Смутно, — проговорил Дитрих. — До этого вроде все было ясно: космос, Сатурн, Титан, Арийя. Красочная экзотическая природа, свежий воздух. Не успели приземлиться, как нас тут же хотел сожрать один из аборигенов. Как он бежал! Курт, слава богу, уложил его двумя выстрелами.

— Это был гигантский тираннозавр. Мы его видели.

— А как только сели в этот, будь он неладен, красный гравилет, сознание помутилось. Причем,